

ШКОЛА ТЕМНЫХ

АНГЕЛ ШТОРМА

ТЕМНОЕ
ПРОШЛОЕ •

ТЕМНЫЕ
БОГИ

ОЛЬГА ПАШНИНА

Академия Магии

Ольга Пашнина

Школа темных. Ангел шторма

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Школа темных. Ангел шторма / О. О. Пашнина — «Эксмо»,
2020 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-111892-1

Сначала я была изгоем, а теперь стала самой популярной адепткой Высшей Школы темных. Почти что темной королевой. Но стала ли я от этого счастливее? Нет. Учеба отнимает все силы, магия растет с каждым днем, а страх перед темным богом изматывает. Кейман Крост, директор школы и мой опекун, совсем не жаждет раскрыть тайны прошлого моей души. И где искать выход? В любви? В ненависти? Какое будущее меня ждет? Чем придется за него заплатить и буду ли я готова к таким жертвам?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111892-1

© Пашнина О. О., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Ольга Пашнина

Школа темных. Ангел шторма

Глава 1

– Кейман меня убьет.

– Ты сказала это раз десять с того момента, как сюда приехала. Деллин, муза моя, не вертись!

Марьон порхал над мольбертами, бросал на меня задумчивые взгляды, изредка загадочно вздыхал и вообще был погружен в рабочий процесс. Позади него Брига ди Файр с наслаждением лопала что-то, очень отдаленно напоминающее ананас. Если бы ананасы вообще были с длинными кудрявыми листьями-лианами и фиолетовой мякотью.

– Не как приехала, а с тех пор, как вы сказали, что я буду представлять нижнее белье.

– Не нижнее белье, а спальную коллекцию!

– А это не одно и то же?

– Муза моя, нижнее белье – это то, что на тебе надето под этой идеальной, созданной руками лучшего портного и разумом лучшего модельера сорочкой. Это не какие-то там пошлые панталоны, это пеньюар. К тому же он достаточно закрытый.

– Снизу. А сверху – достаточно открытый.

– Если где-то убыло, значит, где-то прибыло, – философски сообщил художник – и перешел к другому мольберту, контролировать один из пяти саморисующих карандашей.

– Поэтому и говорю, что Кейман меня убьет. Я клялась больше не изображать в рекламе темную богиню.

– Ты ее и не изображаешь.

– Ага, теперь она изображает томную богиню. – Брига довольно захихикала.

– Тебе и не надо больше, все равно публика тебя уже запомнила.

– Знаешь, Марьон, как говорят в народе: «я тебя не забуду» – звучит романтично, а «я тебя запомнил» – угрожающе. Мне бы все-таки хотелось первого.

– Вот в этой коллекции тебя точно не забудут. Не вертись и смотри на луну. Загадочнее. Еще загадочнее! Деллин, да не таким голодным взглядом же...

– Тогда скажи ей, чтобы она перестала есть!

– Всё! – сдался бедняга. – Перерыв! Красавицы, в море не лезть – сорочки испачкаете. Если будете перекусывать, накиньте рубашки, не хватало нам еще пятен от пудинга на дорожной коллекции, которая, между прочим, держится в строгом секрете!

Из чистой вредности я показала Марьону язык. Когда я озвучила леди Найтингрин, что готова еще поработать моделью с тем условием, что никогда не предстану больше в образе Таары, она жутко обрадовалась и тут же предложила поехать на Силбрис, чтобы отрисовать там ее новую, секретную и грозную статью настоящей бомбой Штормхолда коллекцию. Поразмыслив, я решила, что всеми лапами за.

Во-первых, посмотрю чудный тропический курорт, о котором так мечтал магистр Симон.

Во-вторых, интересно, что там за такая новая коллекция.

В-третьих, не буду мучить Кеймана своим присутствием в его доме.

Ну и в-четвертых, разве от такого гонорара отказываются?

Вот так вот оно все и получилось... как всегда, впрочем.

В дом идти не хотелось, да и есть тоже. Разморит, потянет в сон: за два дня организм так и не перестроился на южные время и климат. А Марьон хотел отрисовать светлые наряды до того, как мы загорим и станем неотличимы от южанок с бронзовой кожей.

Поэтому мы сели на пляже. Есть фиолетовый ананас и тренироваться томно смотреть на луну.

– Ты на какую смотришь? – спросила я.

– На Таару, – ответила Брина.

В ответ на мой удивленный взгляд пояснила:

– Прошу ее позаботиться об Эйгене.

– Она же ушла из вашего мира.

– А вдруг нет? Если ушла, то я ничего не теряю. А если нет... вдруг услышит? И поможет ему? Мне хочется верить.

– Да. Мне тоже. Поделись секретом, как ты уговорила брата отпустить тебя работать на Рианнон?

Я не знала о приезде Брины. Отославшись после перелета и восхитившись волшебной природой Силбриса, я сидела на веранде, потягивая прохладный сок, когда наследница ди Файров ураганом ворвалась в мой отпуск и превратила тоскливое уединение в шумный девичник. Жаль, Аннабет не было рядом. Но Ленард нашел для нее хорошую работу, и все лето подруга зарабатывала на наряд мечты. Я знала, что про Бал Огня думали сильно заранее, но не предполагала, что настолько.

– О, я применила самую сильную женскую магию.

– Ревела?

– Врала. Задвинула пламенную речь о том, как мне грустно и одиноко, как я чувствовала себя несчастной и незащищенной, как боялась, что не смогу защитить сестренку, ну и все в таком духе. Сказала, что работа поможет мне снова почувствовать себя нужной. Сначала радостно сообщила, что планирую работать разносчицей в ресторации. Потом, когда братик вспомнил все походы со своими дружками в злачные места и изрядно сбледнул, добавила, что еще леди Найтингрин приглашала меня на показ. Ну и дальше он почти умолял поехать на Силбрис.

– Врешь, – с подозрением прищурилась я.

– Немного. Я сказала, что буду подавальщицей, Бастиан сказал «нет», я обиделась и сказала, что поеду на Силбрис, к подруге. Вот и все.

– Он тебя убьет.

– Да, и заметь – я не твержу об этом каждую минуту. Умрем вместе, а на надгробиях нарисуют нас в ночных сорочках.

Брина фыркнула и вгрызлась в сочную мякоть фрукта.

– Ты ему так и не рассказала о нашем путешествии на Землю?

– Меньше знает, крепче спит. – Брина отмахнулась.

– А что насчет его пребывания в виде проекции?

– И не подумую. Зачем?

– Затем, чтобы он хоть человеком стал. Брина, имей совесть, он же снова меня начнет травить!

– Не начнет, я же с тобой теперь дружу. Бастиан не выносит моих слез, так что даже и не подойдет к тебе. Делл, ну зачем ему знать, что там было? Он не сможет ничего поменять. Помолвку с принцессой нельзя разорвать. А я не хочу, чтобы все усложнилось. И тебе не советую, хотя, конечно, дело твое.

– Усложнилось что?

– Мне показалось, ты ревнуешь.

– Чушь, – фыркнула я. – Твой брат может жениться на ком хочет. Просто я не хочу снова оказаться объектом травли. Мне кажется, я заслужила такую малость.

– Не окажешься. Я гарантирую. Бастиан сейчас занят, учится жить с новым сердцем.

Я с любопытством взглянула на Брину. До сих пор никто мне так и не объяснил, что с собой сотворил Бастиан ради того, чтобы очнуться. Для всех он просто взял и выздоровел,

триумфально вернувшись на Выпускном Балю. Но я помню ужас в глазах и голосе Брины, когда она увидела, что в ящике. Помню пульсирующее, словно состоящее из огня, сердце, усыпанное искрами.

– Почему ты так отреагировала на посылку Киглстера? Что особенного в пересаженном сердце? На Земле такие операции делают массово.

Брина долго молчала, и я успела пожалеть, что затронула непростую для нее тему. Могла бы быть и потактичнее, она едва не потеряла брата.

– Ты знаешь, кто такие демоны? – вдруг спросила она.

– Смутно, что-то читала у Симона на парах. Они полукровки, почти вымерли, живут уединенно, магией не обладают, но от природы имеют ряд способностей.

– Ну да. Демонов у нас не любят. Их очень мало, но у них жуткие традиции и ужасные порядки. Это существа, подвластные темному богу, одни из немногих выживших. И у них есть ритуал, обращение в демона. Они используют его крайне редко, в основном с теми, кто им так или иначе дорог. Например, для высших демонов, бывает, крадут девушек, чтобы обратить их и сделать наложницами. Ну, конечно, король пытается все это пресечь, да и в Штормхолде их не так много, в отличие от Джахнея. Так, что-то я отвлеклась... ритуал обращения – это то же самое, что сделал Бастиан. Наживую жертве вскрывают грудную клетку и заменяют человеческое сердце на сердце демона. Так человек становится одним из них.

– Фу, – я почувствовала, как меня замутило, – есть окончательно перехотелось. Но Бастиан же не использовал сердце демона.

– Хуже. Он использовал сердце дракона. Киглстер – охотник за древностями, маг-артефактолог. Оказывается, он давненько уже нашел заброшенный храм под песками Джахнея. В храме очень хорошо сохранилось тело одного из последних драконов. А сердце... сердце еще работало. Такого еще не находили, если бы Киглстер сдал сердце короне, он бы получил баснословные деньги, но... он написал королю огня. И предложил отдать сердце безвозмездно в обмен на попытку возрождения драконов. Бастиан отказался, а потом... ну дальше ты знаешь. Вместо того, чтобы выращивать драконов, Бастиан пересадил сердце себе. Теперь оно работает, но...

– Но?

– Человек, обращенный демоном, получает его имя не просто так. Он становится его половинкой, частью его души. И далеко не всегда остается собой. Чужая кровь меняет, чужое сердце может превратить в монстра. Поэтому я боюсь за брата. Он хотел жить... но какой ценой, Делл? Чем он расплатится за новое сердце?

– Мне жаль. Но ты ведь знаешь, его бы никто не смог переубедить.

– Да. Не злись на него, Бастиану рано пришлось стать во главе рода. Это непросто. Когда он умирал, я старалась не читать газеты, потому что они едва ли не плясали от радости. Особенно те, что контролируются Уотерторнами. Сейчас будет немного проще... с молодым королем огня можно было играть, но с женихом принцессы будут считаться. Другим королям придется принять Бастиана, если они не хотят лишиться поддержки короны. Ну и его величеству выгодно быть тестем Бастиана, так его можно держать под контролем и быть уверенным, что наш род не пойдет против короны.

Я многозначительно хмыкнула. Да, конечно, как будто Бастиана остановят родственные связи.

– Бастиан женится на Катарине, и это выгодно всем: Бастиану, королю... а Катарину никто не спросил.

Брина фыркнула:

– Ой, да она от счастья должна была умереть, когда узнала! В Штормхолде королей свергают с завидной регулярностью. А вот королей стихий... род может прерваться, но сбросить ди Файров с наших позиций невозможно. Катарина тоже не дура, она понимает, что в случае

нового свержения ей лучше быть леди ди Файр, а не опальной принцессой. Выйдет замуж и родит ребенка в рекордные сроки – тогда... ой, Деллин, прости, я не подумала, что тебе будет неприятно.

– Мне нормально, Бриана, я в курсе, что в браке случаются дети.

А иногда там случается некоторое дерьмо. Однажды в книжке с легендами я до него дойду и узнаю много нового про богиню, чья звезда сейчас освещает мне пляж.

– В общем, Крост сильно помог нам, устроив помолвку...

– Вы что, молились, чтобы Бастиан женился?

– При чем здесь молитвы? Я про Кеймана Кроста. Это он устроил помолвку, когда Бастиан пришел в себя, он поговорил с ним и убедил, что единственный шанс сохранить род – это встать за спину короля. Ну и с его величеством тоже долго беседовал. Убеждал, что для Катарины нет лучшей партии.

У меня непроизвольно открылся рот, потому что я... нет, у меня ведь не могло быть глюков? «Об этом мне ничего не известно», – так сказал Кейман, когда я спросила про Бастиана, лежа в больнице! Он врал, что ничего не знает, а сам подрабатывал свахой...

Ничего, я и до него в книжке дойду. Там наверняка о божественной сущности (или сущности?) повелителя стихий много интересного написано.

– Год будет не из легких.

– Когда бывало иначе? – Бриана пожала плечами.

К нам уже спешил Марьон с новой порцией холстов. Время перерыва вышло, пришла пора работать и зарабатывать. На платье для Бала Огня, на крупички для занятий, на артефакты для прошлогодней семестровой, на подарки к Празднику Зимы, ну и так, по мелочи... подлатать крылья к новому сезону и нанять киллера для Кеймана. Убить не убьет, но, может, хоть нервы помотает.

Хотя... Я посмотрела на тонкое кружево сорочки. Может, с «помотать нервы» я и сама справлюсь.

Силбрис поразил меня спокойствием и размеренностью. Здесь мягко шумело море, воздух был наполнен ароматом экзотических цветов, а дом, что арендовала Рианнон для съемок, напоминал сказочный белоснежный замок. Легкий, с тонкими, словно из кружева, колоннами, аккуратными балкончиками и парящим над садом фонтаном, брызги которого приятно освежали жарким днем.

Иногда я думала о том, что Рианнон неспроста решила устроить съемки именно здесь. То есть, конечно, девушки в кружевных сорочках на фоне моря и звездного неба – это красиво. Но в прошлый раз Марьон вполне справился с божественными локациями и без натур, отрисовав меня в студии и добавив фон. Мне казалось, вся эта поездка случилась не только с одобрения, но и с побуждения Кеймана. Иначе почему он так легко меня отпустил?

После того, как Марьон закончил, я сразу отправилась к себе, чтобы принять душ и почистить перед тем, как сонное зелье сделает свое дело. Свободного времени было более чем достаточно: утро принадлежало мне, с утра всегда рисовали Брину, затем вечером, на закате, позировала я, и ночью – мы обе. По задумке леди Найтингрин мы с Бриной были чем-то вроде инь и янь. Она – трепетная нежная девица, встающая с рассветными лучами, я – дерзкая оторва, гуляющая на закате. Ну и ночью мы – фруктовый сад... в смысле, такие разные, но обе – в пижамах от модного дома Найтингрин.

Будем надеяться, Рианнон знала, что делает. Потому что во Флеймгорде я видела такие плакаты... такие каталоги, с такими шикарными девушками! Не говоря уже о рекламной индустрии Земли.

Но море и воздух действительно творили чудеса. После того, как я чуть не убила, вычерпав всю силу на защитное поле для школы, резерв восстановился буквально на следующую

щий день после прилета сюда. А до этого никак не мог вернуться к первоначальному значению несколько недель. Это я не говорю о том, что в идеале он бы должен расти.

После душа я забралась в постель и, поколебавшись несколько минут, все же достала из тумбочки книги. Когда Сайлер их только подарил, времени все как-то не было. А потом не было желаний, я еще надеялась, что Акорион просто исчезнет из моей жизни и читать легенды о темном боге не придется.

Но вместо этого в мою жизнь пришли Крост с Таарой, а значит, информация не повредит. Но на всякий случай я книги все равно спрятала и тайком утащила на Силбрис, чтобы прочесть вдали от Кеймана. Глупо, но мне казалось, что Кейман знает обо мне все и может видеть, чем я занимаюсь, даже когда находится за несколько сотен километров от дома.

Что здесь у нас? Сборник стихов древних поэтов... красиво, наполнено отсылками к легендам, но на данный момент не совсем то, что нужно. Магические существа... я мельком пробежалась по оглавлению и замерла, когда палец остановился на главе о драконах.

– И про демонов есть...

Что за фрукт этот король и почему ему пришлось в голову подарить мне именно эти книги?

Третья – сборник легенд – оказалась чем-то вроде «Некрономикона» Штормхолда. Открывая ее, я чувствовала, как бешено бьется сердце. Книга была старой, наверняка ручной работы. Я поразилась детализированной иллюстрации, панораме Штормхолда. Черной тушью художник нарисовал целый мир на сдвоенном листке бумаги. Особенно мощно смотрелись почти черные тучи, прорезаемые молниями.

Первая глава звалась «Рождение Штормхолда» – и вопросы появились почти сразу. Почему, если в мире есть Бавигор, Джакней, Силбрис, – все говорят о нем как о Штормхолде? Вопрос был сразу же записан в блокнотик, который я бережно приколола под подушкой. Учиню по приезду Кейману допрос с пристрастием. Или начну слушать лекции, на которые хожу.

Итак, рождение Штормхолда. Когда-то давно, когда мир был высохшей пустыней, небеса вдруг разверзлись, и разразился шторм такой силы, что весь мир был охвачен молниями. Одна из молний попала в изломанную трещинами сухую землю – и из нее забила струя воды. Вторая молния попала в скрюченное дерево – и оно вспыхнуло, за несколько секунд превратившись в пепел, а огонь перекинулся на землю и, подхваченный ветром, понесся по Штормхолду. В месте, где встретились четыре стихии, в огромном кратере от небесного удара (Метеорит? Отдельный вопрос – что было до рождения Штормхолда и откуда там высохшие деревья?), родился бог стихий и грозы Крост.

– Что-то мне кажется, я сейчас прочитаю историю в духе древнегреческих мифов... и будет большой удачей, если никого не съедят.

Несколько веков стихии бушевали в Штормхолде, пока, наконец, Крост не создал людей. Там, где молнии попадали в землю, появлялись месторождения чистой магии. В каждого человека Крост вложил по крупице – и вскоре мир наполнился людьми. Они рождались из магии и умирали, растворяясь в ней. А бури все так же бушевали над новым миром, и после одной из них бог грозы и стихий услышал плач.

Неподалеку от скалы, где бог создал свой замок, молния ударила в землю, оставив безобразную черную расщелину. И в этой расщелине надрывались дети: мальчик и девочка. Крост принес их домой и рассмотрел в каждом бездну магии, не виденной им прежде. Ведомый интересом и опасениями, Крост оставил детей у себя, мальчика назвав Акорионом, а девочку – Таарой.

– А, так вот откуда карма опекунства, – хмыкнула я. – Как говорил Фрейд, все мы родом из детства. Или это не Фрейд говорил?

Дети росли, становясь все сильнее и сильнее, а Крост изучал их силу. Она была так велика и опасна, что бог был вынужден признать: в тот вечер он нашел не человеческих детей. Он

нашел равных себе, богов, которые в один день должны были плечом к плечу вместе с ним править Штормхолдом.

Таара должна была стать его женой, а ее брат – другом и соратником.

– Это ты хорошо, Чебурашка, придумал...

Мне вдруг очень захотелось что-нибудь съесть. Вкусенького, сладкого, с кофейком или соком. Мозг, похоже, перегрелся от этого псевдосказочного бреда и требовал углеводов. В расщелине он себе жену нашел... оставил бы там, проблем бы меньше было.

За дверью послышались шаги. Всего несколько, словно кто-то подошел к моей двери и остановился.

– Бриана? – позвала я.

В ответ – тишина, и я почувствовала, как липкие мерзкие щупальца страха снова проникают за грудину, оплетают сердце и неприятно сжимаются.

– Деллин...

Этот шепот я узнаю из тысячи, даже если грянут залпом сотни пушек, я все равно различу его среди грохота. Он звучит не только в реальности, но и в моей голове, каждую ночь звучит, каждое утро. Голос вьется, впитался, вместе с кровью течет по моим венам.

Акорион научил меня жить оглядываясь, но еще я поняла, когда выходила к его птицам, что прятаться и дрожать за закрытой дверью всегда страшнее. Поэтому я вскочила с постели и распахнула дверь, в то время как рука уже тянулась к браслету с крупницами.

Но в коридоре было пусто.

– Черт, – пробормотала я, потеряв глаза, – я уснула?

Ответом, конечно, стала тишина.

Но даже если я вдруг задремала за книжкой, забыв принять зелье, и мне снова приснился Акорион, сон сняло как рукой. Можно было, конечно, увеличить дозу, но меня так напичкали этими зельями в лазарете, что хотелось хоть немного отдохнуть и не просыпаться с абсолютно пустой и глупой головой.

При виде книги к горлу подкатила тошнота. Решив, что трактат о воспитании проблемной жены прочту попозже, я спустилась на кухню. Долго смотрела в шкаф, выбирая между печеньем и конфетами, а потом поняла, что хочу пряников. Как делала мама: имбирных, с какао и хрустящей белой глазурью.

Рианнон разрешала хозяйничать на кухне, и в первый день я приготовила так полюбившуюся Брине маргариту. Так что вряд ли леди Найтингрин станет возражать, если я сниму стресс за готовкой. Благо продуктов было в достатке, хватило бы на целый мешок пряников. И имбирь здесь жаловали: с ним получался потрясающе вкусный и, как ни странно, освежающий фруктовый коктейль.

Физическая работа успокаивала. Я старалась не думать ни о чем, кроме теста, хотя черные окна и виднеющийся в дверном проеме кусочек темной гостиной так и навевали жуткие мысли.

Но я заставляла себя думать о пряниках, Бале Огня, до которого еще учиться и учиться, о новых предметах, ну и обо всяком таком... насущном.

Под конец, когда пряники остыли, а я сидела, сосредоточенно расписывая их разноцветной глазурью, спустилась Бриана. За окном занимался рассвет, а значит, ей скоро предстояло изображать счастливую, едва проснувшуюся красотку.

– Что ты делаешь? – хмуро поинтересовалась она.

– Пеку имбирные пряники. Мне не спится.

– У тебя плохое настроение?

– С чего ты взяла?

Бриана подошла к столу.

– Даже не знаю... потому что это, – ткнула в ближайший пряник, – имбирный гроб. Это – имбирное надгробие. О, а это сердечко? Ты для него черную глазурь замешиваешь?

– Я сделала имбирный цветочек.

Брина скептически хмыкнула.

– Для имбирной могилки? Значит, ты все же расстроилась из-за брата?

– Да при чем тут твой брат? – с раздражением отмахнулась я. – Весь мир вертится вокруг ди Файров, конечно. Пусть женится на ком хочет, счастья ему и здоровья в личной жизни. Дело не в нем.

– Тогда в ком?

– В Кеймане.

– В Кеймане? – Брина поперхнулась чаем. – Это ты для него кладбище глазурью покрыла?

– Нет. Не знаю. Я... вообще не понимаю.

– Оч-ч-чень содержательно. Что случилось, Делл?

– Когда я вернулась в школу, у нас кое-что произошло. И теперь я не знаю, как себя с ним вести.

– Кое-что – это то, что я думаю?

– Вряд ли. – Я улыбнулась. – Между нами ничего нет, если ты об этом.

– Тогда?..

– Я поклялась, что сохраню эту тайну. А теперь она не дает мне покоя. И я хочу с кем-нибудь поговорить, но не с кем, а Кейман... с ним не могу.

– Я ни демона не поняла! – призналась Брина. – Но могу тебе сказать, что иногда лучшая тактика – это переждать бурю. Да что там... это почти всегда лучшая тактика. Начнется учеба – и ты забудешь обо всех тайнах, уж магистры в этом году постараются. Поэтому просто дай себе отдохнуть. Так... вот демон, я опаздываю, Марьяна просила подойти пораньше, чтобы сделать прическу. Все, до встречи в обед, не забудь, что мы идем купаться!

– Брина! – позвала я, когда та уже была в дверях. – Ты ничего не слышала ночью?

– Нет. А что такое?

– Ничего. Просто показалось. Удачного позирования.

– Сделай хоть один веселый пряник, Шторм!

Нормальные у меня пряники. Жизненные.

После обеда над островом сгустились тучи и начал накрапывать легонький дождик. Казалось, что вот-вот раздастся гром, и на Силбрис обрушится шторм.

– Придется отменить рисовку, – сокрушенно покачала головой Рианнон.

– Это не я, – непроизвольно вырвалось у меня.

К счастью, никто не обратил внимания.

Марьяна тут же уломала Брину и Марьона смотаться в ближайший город и отдохнуть в минеральных термах, а я поняла, что из дома сегодня не выйду. Возьму жизненные пряники, заберусь в постель, буду пить чай, читать о сотворении мира и лениво смотреть в окно. Устрою себе выходной.

– Точно не хочешь? – Брина крутилась перед зеркалом, перебирая платья.

– Точно. Я устала. И не очень люблю жару.

– Дело же не в жаре. А в расслаблении... массаже, масочках всяких. Легком ужине на террасе с видом на море. И бокале золотистого вина из Джакнея.

– Откуда там вино, это же пустыня?

– Понятия не имею. Но зато теперь ясно, почему такое дорогое. В последний раз спрашиваю: точно не пойдешь? Будешь лежать и страдать по директору школы?

– Не страдаю я по директору школы!

– Значит, по моему брату.

– То есть вариант, в котором я просто устала и хочу побыть одна, ты не рассматриваешь?

– Нет. Но настаивать не буду. Сиди со своим пряничным гробиком и наращивай лишние килограммы. А мы пойдем в термы, будем пить, веселиться и расслабляться до утра!

Она схватила платье – мое, кстати, подаренное Рианнон на окончание учебного года – и была такова. На миг я даже пожалела, что отказалась. Может, если бы удалось развеяться в городе, я бы выкинула из головы всякую ерунду и хотя бы на пару дней превратилась в обычную Деллин. Потому что сейчас я реально понятия не имела, кто я такая и для чего живу.

– Деллин? – Рианнон заглянула в комнату. – Ты не поехала с ребятами?

– Я немного устала, решила побыть дома. Это проблема?

– О, нет, это милость богов, посланная мне, – улыбнулась леди Найтингрин. – Сегодня на ужин придет один человек... спонсор и один из важных заказчиков дома моды Найтингрин. Раз уж ты здесь, не присоединишься к нам?

– О... мне кажется, не стоит.

Меньше всего мне хотелось сидеть на официальном ужине и слушать нудные разговоры о делах, продажах и перспективах модного бизнеса в Штормхолде. За год в школе меня худобно научили контролировать эмоции, неплохо управляться с крыльями, плохо – с деревянным мечом, еще хуже варить зелья и сносно использовать крупицы магии.

А вот этикету обучить забыли. И правилам поведения в высшем обществе. Порой это мешало куда больше, чем магическая безграмотность.

– Деллин... ты не представляешь, как твое присутствие поможет на встрече. Продемонстрировать спонсору жемчужину новой коллекции... Прошу тебя, пару часов. Это исключительно приятный молодой человек, к тому же, насколько я знаю, холостой.

– Ладно, – со вздохом сдалась я, – надеюсь, продемонстрировать новую коллекцию не нужно?

– Нет. Но надень какое-нибудь красивое вечернее платье. И собери волосы, тебе очень идет.

Ну вот, теперь и Рианнон заделалась в свахи. И почему бесхозную девицу девятнадцати лет все так и норовят выдать замуж? Я вот замуж не хочу. Я хочу в кровать, есть пряники и читать страшную книжку. Чтобы потом бояться выползти в ночи за водичкой. Кстати, надо будет запастись.

К вечеру хандра прошла, я начала волноваться. Это был второй по счету выход в роли модели дома Найтингрин. Не такой дикий и напряженный, как первый, на показе, но все же после перерыва в полгода я мандражировала. И это мне еще предстоит показ коллекции, которую мы с Бриной представляем.

Я сомневалась, что Бастиан ее отпустит. Да он, когда узнает, живьем съест каждого, кто видел его сестру в ночной рубашке. А она еще собирается разгуливать так при гостях! Среди которых будет и Арен Уотерторн...

Перед зеркалом я замерла и чуть было не выронила расческу. Боги, надеюсь, гость Рианнон – не Арен. Если эта водная сволочь снова попадется мне на глаза, гроза за окном быстренько перейдет в мое не совсем полное и не совсем осознанное распоряжение. И тукнет его молнией по макушке.

Самым мучительным оказался выбор платья. Что надеть на полуформальный ужин со спонсором? Почему меня никто этому не учил?! Легкое летнее платьице, одно из тех, что в самый первый день купил Кейман? Какое-нибудь из подарков? Или покупок, что я делала в городе?

Наверное, стоило проявить солидарность и выйти в наряде от модного дома Найтингрин. Вспомнилась, как нельзя кстати, первая встреча с Сайлером и черное платье, которое выбрал Кейман. Я до сих пор помнила его взгляд, правда, тогда мне показалось, что дело в платье и цвете, а теперь все воспоминания приобрели особый оттенок.

В качестве компромисса решила надеть темно-синее короткое платье из плотной, но легкой ткани. Ну и добавила красную брошку, купленную за копейки в одной из многочисленных лавочек Силбриса, – уж очень запала в душу абстракция с камушками и стразами.

А дома хранились подарки Акориона, украшения из коллекции Таары. Листая книгу, я видела некоторые из них. Художник рисовал причудливые амулеты и гребни на полях в качестве декора, а еще автор посвятил им целую главу. Мне стоило огромных усилий читать все по порядку, не прыгая по книге от одной главы к другой.

К слову, об амулетах. Повинуясь интуиции, которая уже даже не казалась странной, я взяла защитный амулет Кеймана и сунула его в карман – к платью он не подходил, а защитных свойств от нахождения в кармане не терял.

Взглянула на себя в зеркало, осталась довольна внешним видом и улыбнулась отражению. Так часто бывает: сначала не хочется куда-нибудь идти, а потом проникаешься моментом, пробуешь веселье на вкус и удивляешься сама себе. И зачем быть такой букой?

В общем, я спускалась вниз в прекрасном настроении и уже предвкушала вкусный ужин, приятную беседу и умиротворяющий шум дождя за окном. Здесь, у моря, дождь имел особые запахи и вкус.

– Деллин! – просияла Рианнон, увидев меня на лестнице. – Ты чудесно выглядишь, дорогая! Дэвид, идите сюда, взгляните на нашу звездочку.

Я замерла на предпоследней ступеньке. Сердце снова пропустило удар, подарив очередной всплеск тревоги. Томительная неизвестность длилась всего несколько секунд, а потом к лестнице подошел мужчина. В темных брюках и светлой рубашке с небрежно закатанными рукавами, он бы мог стать мечтой любой флеймгордской красотки.

Но на самом деле он был кошмаром. Затянувшимся плохим сном. И еще немножко темным богом.

– Рад с вами познакомиться, Деллин. – Акорион протянул руку, всерьез надеясь, что я вот так просто вложу в нее ладонь и спущусь прямо в объятия монстра.

– Деллин? Детка, ты в порядке? Боги, ты же почти ничего не съела за обедом. Я совсем забыла дать распоряжение горничной, чтобы отнесла тебе чай с бутербродами. Милая, нельзя быть такой застенчивой. Дэвид, прошу извинить, Деллин совсем недавно с нами работает и еще не освоилась.

– Рианнон, – усмехнулся Акорион, – я почему-то уверен, что бедняжка боится набрать лишние килограммы.

– Уж кому-кому, а Деллин это не грозит, она ведь адептка Школы Темных.

– Вот как. Одаренная, должно быть, девочка. Из хорошей семьи.

– Я сирота, – отрезала я, спускаясь.

Леди Найтингрин натянуто улыбнулась. Она еще не понимала, что происходит, но чувствовала нутром повисшее в воздухе напряжение.

– Пойду распоряжусь насчет ужина. Деллин, Дэвид – не скучайте.

Едва Рианнон скрылась, Акорион в мгновение ока очутился возле меня. Воздух в легких закончился, я попыталась было отшатнуться, но темный бог удержал, перехватив меня за талию.

– Спокойно. Дай-ка мне вот эту штуку...

С этими словами он сунул руку в карман моего платья и почти заботливо убрал вытасканный кулон Кеймана в нагрудный карман рубашки.

– Верну в конце встречи. Давай-ка договоримся, любовь моя, вот о чем. Рианнон – безумно приятная женщина. Джорах много рассказывал о своей любимой тетушке. А я люблю хорошую компанию за вкусным ужином. Поэтому вечером ты побудешь очень хорошей девочкой, а ночью – очень плохой, и тогда мы не повторим историю с твоей школой. Рианнон талантливый модельер, но, увы, никудышный маг. А потом могут вернуться леди ди Файр и эти оча-

ровательно веселые ребята... ни к чему тебе волноваться и смотреть на всякие ужасы, которые я могу придумать, да?

Я стиснула зубы. От всепоглощающего ужаса, лишаящего разума, меня спасла лишь необходимость контролировать эмоции, чтобы дом не вспыхнул от неудачного электрического разряда вместе со всеми нами.

– Так что, Деллин? Вечер... ночь со мной – и все живы, здоровы, а утром я верну тебе кулон, и расскажешь нашему общему другу, как тебе было со мной хорошо. Что скажешь, любовь моя?

– У меня есть выбор?

– За кого ты меня держишь? Разумеется, есть. Тебя я в любом случае не трону, а значит...

Акорион улыбнулся и почти ласково поцеловал мне руку, от чего по телу прошла ледяная дрожь.

– Все зависит лишь от того, сколько в тебе от Таары. Она бы предпочла смотреть... а ты?

– Не трогай их.

– Как пожелаете, миледи. Кстати, ты действительно чудесно выглядишь. Мне всегда нравилось в тебе сочетание нежной красоты, молодости и чувственности. С опытом женщины хорошеют... но есть что-то возбуждающее во взгляде невинности, да?

– Мне больше нравилось, когда ты изображал порядочного.

– Это было так скучно, – поморщился он. – Идем, тебе надо присесть, ты и вправду бледная. Пожалуй, бокал вина не помешает. Расслабься, Деллин... демоны, как же непривычно называть тебя этим именем! Ты знала, что так мы хотели назвать нашу дочурку?

Я. Больше. Ничего. Не. Хочу. Знать.

Где там эта хваленая защита Кеймана?! Он клялся, что меня будут охранять, как принцессу, а пока что даже табличку «осторожно, злая собака!» на ворота не повесили. Как же хорошо, что Бриана уехала. Увидь она Даркхолда, мне было бы сложнее.

Нельзя надеяться на Кеймана, надо что-то придумать. Дать знать как-то Рианнон, чтобы ушла из дома и увела прислугу, и...

И что? Вступить в борьбу с Акорионом?

– Ужин будет через несколько минут, – вернулась сияющая Рианнон. – Деллин, ты как? Все в порядке?

Акорион улыбался. Вежливо, тепло, как подобает улыбаться малознакомому мужчине в компании девушки, которую ему только что представили. Но мне в этой улыбке чудилась угрожающая гримаса.

– Все нормально, Рианнон. Я просто не выспалась.

Ситуация почти безвыходная. Хотя вариантов масса: я могу устроить скандал, изобразить обморок, попробовать вызвать Кеймана, сбежать, ударить молнией в люстру и уронить ее на Акориона. Могу выиграть бой, но победа в войне уже практически за ним, потому что я попалась. Можно каждый раз угрожать мне одинаково и получать свое.

А разыгрывать равнодушие уже поздно. Не поверит.

И что делать? Поступить по-студенчески, нажать и стошнить ему на брюки, а потом отрубиться на полу в коридоре? Это я могу, и даже магия не потребуется.

Принесли закуски. Вместо того чтобы наслаждаться таралеткой с овощной пастой, я рассматривала Акориона. Если отвлечься от реалий, то сейчас он выглядел как самый обычный житель Штормхолда. Богатый житель, хорошо одетый и... Мой взгляд упал на руки мужчины. Ни на одном запястье я не увидела браслета. Боги, ну почему Рианнон не обращает внимания на мелочи? Почему она так беспечна?

– Значит, Деллин – ваша восходящая звездочка, – усмехнулся Акорион. – Я был впечатлен образами темной богини, Деллин. Где вы черпали вдохновение?

– Читала книги. Таара – интересная личность.

– Вот как? Просветите? Я не увлекаюсь древними легендами, но буду рад послушать. Как вы уловили суть своего персонажа?

– Она была шлюхой.

– Деллин! – Леди Найтингрин поперхнулась вином.

Акорион довольно расхохотался.

– Полно, Рианнон. У Деллин свежий взгляд на вещи. А может, все не так страшно? Может, боги обладали некоторым... отличным от людей образом жизни? И все это было для них обычным делом?

– Тогда почему Таара сошла с ума, а Крост ее убил?

– Интересный взгляд на события. Еще вина?

– Да, пожалуйста.

– Отличный напиток, Рианнон. Десять лет выдержки... идеален к морепродуктам.

– Именно их я и заказала на ужин.

Леди Найтингрин украдкой бросила на меня суровый взгляд, который, впрочем, только раззадорил. Похоже, пить оказалось плохой идеей. У меня отключились тормоза, и появилось острое желание зубами вцепиться в горло мужчины, что сидел напротив меня. Это он убил Эйгена и Надин, чуть было не убил Бастиана, использовал меня, чтобы вернуться в Штормхолд. Не Джорах Оллис, который был просто марионеткой. Вот оно, зло в чистом виде, сидит и с легкой улыбкой потягивает вино, не забывая меня рассматривать.

Не тот момент, чтобы быть паинькой и не перечить взрослым.

– А вы? Какими судьбами на Силбрисе? – поинтересовалась я. – Работа?

– В какой-то мере. Так, кое с кем встречался. И потом... это место имеет особое значение для меня. Его обожала сестра. Она его создала.

– Ваша сестра была ландшафтным дизайнером? – Я хмыкнула.

Он даже не стал отрицать, что выражение «ландшафтный дизайн» ему знакомо.

– Что-то типа того. Она любила море, я часто возил ее сюда. Шторм над темными волнами... потрясающее зрелище. Здесь неподалеку есть скала, с которой открываются невероятные виды. Деллин, после ужина, я надеюсь, вы составите мне компанию и пройдетесь по местам моей юности.

– Ну, если гроза утихнет...

– Я на вас надеюсь.

В этот момент мне почудилось, что я разговариваю с Кейманом. Точно так же, намеками, двусмысленными фразами, недомолвками. Называется, почувствуй разницу. Кейман хоть и воспитывал с высоты своего божественно-директорского опыта, но не угрожал. А от Акориона буквально исходили волны чего-то темного и пугающего.

Некоторое время, минут пятнадцать, показавшиеся мне вечностью, мы просто ели горячее. Кто-то ел, а кто-то ковырялся вилкой в креветках под сливочной шапкой и уныло молился Кросту.

Ну... если фразу «Да чтоб ты сдох, скотина такая, вылез из койки Ясперы и помоги мне!» вообще засчитают за молитву.

Значит, Силбрис создала Таара... черт, это первая связующая с богиней ниточка, которую я прочувствовала. Я вспомнила острова, природу, убаюкивающий шум моря и подумала, что это место никак не вяжется с богиней смерти и хаоса. Оно теплое, почти идеальное.

Когда принесли десерт – нежный и теплый сливочный крем с золотистой корочкой, Акорион вдруг поднялся. Я вздрогнула, что снова не укрылось от взгляда Рианнон.

– Прошу меня извинить за наглость, леди, однако я счел невежливым явиться в гости без небольшого сюрприза. Деллин, прошу...

Я получила небольшую узкую коробочку, сантиметров пять шириной, а Рианнон – бутылку какого-то напитка насыщенного фиолетового цвета. Боги... если я сегодня выживу, то разобью эту бутылку ко всем чертям, неизвестно, что он туда подмешал.

– Не стоило, – с трудом выговорила я. – Принимать подарки от незнакомого мужчины немного... неловко.

– Бросьте, Деллин, мне кажется, мы с вами знакомы уже несколько жизней. Откройте. Я не знал, что вы адептка школы, но подумал, что вам может понравиться.

Закладка. Слава богам, не украшение, не какая-нибудь мерзость. Просто серебряная закладка в виде перышка, инкрустированная камнями – такими же, как на украшениях, что Акорион присылал раньше. Я готова поклясться, что закладка из коллекции Таары, но прикосновение к холодному металлу не рождает внутри никаких чувств. Просто безделушка... древняя, безумно ценная, но пустая.

– Благодарю.

– Очень красивая, Дэвид. У вас тонкий вкус. – Леди Найтингрин просияла.

Зачем-то вместо того, чтобы убрать закладку обратно в коробку, я сунула ее в карман платья. Без кулона там было как-то пусто.

– Гроза утихла, – улыбнулся Акорион. – Рианнон? Деллин? Что насчет прогулки?

– О, – рассмеялась леди Найтингрин, – я уже слишком стара для вечерних променадов. Деллин, покажи Дэвиду сад. А затем возвращайтесь, я распоряджусь насчет кофе и сырной тарелки. Здесь неподалеку отличная сыроварня.

– Рианнон, – Акорион склонил голову, – боюсь, после прогулки я должен буду вернуться в гостиницу, где остановился. Ночью это делать небезопасно.

– Дэвид, вы можете остаться у нас. Я распоряджусь, чтобы для вас приготовили комнату.

– Не надо! – вырвалось у меня. – То есть... я имею в виду, у господина Даркхолда наверняка много дел, а мы его отвлекаем.

– Я был бы рад, Рианнон. И еще больше был бы рад увидеть, как вы переносите созданные шедевры на бумагу и как Деллин воплощает новые образы. Как спонсор вашей коллекции, я ведь могу одним глазом взглянуть на утреннюю работу, верно?

– Вам можно все, Дэвид. Не рискуйте, пользоваться магией в нетрезвом состоянии опасно. Оставайтесь.

Ха! Надо будет выпустить ее с этой лекцией к нам в школу, ибо адепты на трезвую голову на вечеринках принципиально не колдуют. И ничего, пока все живы, только чуланы да люстры страдают.

– Тогда позволю себе наглость и воспользуюсь гостеприимством. Деллин, так что насчет прогулки? Проветрить голову после вина, пообщаться в неформальной обстановке, обсудить варианты... дальнейшего сотрудничества.

– Только не уведите у меня модель, Дэвид. Я буду разочарована, если вы узнаете все мои секреты и откроете свой модный дом.

– Рианнон, вы неподражаемы, и я не смею даже дышать в сторону вашего гения.

– Меня сейчас стошнит, – себе под нос пробормотала я.

Может, и впрямь лучше выйти на воздух.

Руки дрожали, когда я ступила на крыльцо и вдохнула запах дождя. Гроза закончилась, оставила после себя влажную листву, прохладу и темные пятна водорослей на пляже. Я медленно брела к самой кромке воды, надеясь, что она немного успокоит.

Это непросто. Контролировать чувства, чтобы не вышло беды, переживать наяву те десятки снов, в которых я всегда была во власти темного бога. Но в то же время это отвлекало, не давало погрузиться в пучину отчаяния. Я шла и думала о том, как сохранить человеческий облик, как не превратиться в прежнюю версию собственной души.

А не о том, как мне страшно рядом с Акорионом.

– Хватит, любовь моя, прекрати шипеть и царапаться. Ничего не изменить, ты же и сама понимаешь. Я останусь рядом с тобой, у нас уговор. Тебе меня не обыграть, не смутить, не удивить дерзостью. Та вспышка во сне... когда ты нашла Джораха – она была интересным опытом, но не думаешь же ты, что я допущу подобное?

Я жала закладку в кармане платья и стиснула зубы.

– Что за ночь... здесь они волшебные. Я помню, как ты сказала, что хочешь создать место, где мы будем только вдвоем. Это был твой сюрприз мне... прекрасные острова, на которых мы провели множество часов любви. Здесь я дарил тебе крылья.

– Что тебе нужно? Чего ты хочешь, Акорион? – спросила я.

– Я же сказал. Тебя.

– Я в глобальном смысле. Какая цель всего этого? Свести меня с ума? Досадить Кейману? К чему ты стремишься, где видишь себя в конце?

– А ты не понимаешь?

Он поравнялся со мной и, наплевав на сопротивление, взял за руку. Со стороны мы смотрелись как парочка влюбленных, прогуливающихся вдоль берега. Хотя мне повезло, что территория дома, что снимала леди Найтингрин, была закрыта от посторонних и на пляже в такой час нам никто не встретился.

– Я хочу вернуть свой мир, Деллин. Свою жизнь. Все, что он отнял. Я хочу силу. Власть. Статус бога. Любимую женщину. И мести. За сотни лет, проведенных в этой помойке под названием Земля. За отнятую магию. За то, что моя сестра, моя любовь, в теле восемнадцатилетней девчонки, испытывает ко мне отвращение. За то, что ОН катается как сыр в масле. Вот чего я хочу. И ты либо будешь моей... я сделаю все, чтобы была моей. Либо не будешь ничьей, и в особенности, Таара, ты не достанешься Кросту.

Я вырвала руку из его почти железной хватки, отскочив на полметра. Нога увязла в песке, я чуть было не упала, но, коснувшись пальцами кромки воды, устояла.

– Я не она! – рыкнула с такой ненавистью в голосе, что в воздухе вспыхнули знакомые искры.

– Пока нет. Но это ненадолго. Я верну твои воспоминания, я верну чувства ко мне, верну твою власть, моя девочка. Будет больно... сложно... но ты поймешь. Однажды ты поймешь: что бы я ни делал, я делаю это для тебя. Иди ко мне, я не могу ждать ночи, я столько лет не мог тебя коснуться!

С этими словами Акорион сомкнул пальцы на моем запястье и притянул к себе. Показалось, руку обожгло раскаленным железом. Холодные твердые губы впились в мои жестким поцелуем, лишенным даже капельки нежности. Слова явно расходились с делом, любимую женщину так не целуют. И хоть у меня совсем мало опыта, всего два поцелуя на счету, и оба – с разными мужчинами, каждый был лучше, чем этот.

Меня захлестнуло смесью паники и злости, физическая беспомощность выводила из себя, и к ней же примешивалась магическая – Акорион обхватил мое запястье как раз поверх браслета, от чего крупницы больно врезались в кожу. Он, может, и не обладал мощью бога, не восстановил свою силу до конца, но на Земле не пренебрегал спортом. Я могла бесконечно пытаться вырваться из стальной хватки.

Он крепче прижал меня к себе – и бедро что-то укололо. Закладка! Я сунула ее в карман, особо не думая, зачем она мне нужна, просто убрала с глаз подальше. А сейчас вцепилась, как в спасательный круг.

И когда Акорион языком раздвинул мои губы, я вытащила закладку, а затем размахнулась с такой силой, что чуть было не упала в обнимку с темным богом. Серебро врезалось в шею мужчины, пробило кожу – и черная кровь хлынула на светлую рубашку. Акорион выругался и отшатнулся, а я судорожно вдохнула воздух, доступа к которому лишил поцелуй. Поморщившись, Акорион вытащил из шеи закладку и зажал рану рукой.

– Зря. – Он сплюнул на землю.

Во взгляде не осталось даже притворной заботы.

– Теперь я не буду так нежен...

– Как и я, – раздался спокойный голос Кеймана с непривычными нотками ледяного металла.

Акорион расхохотался. А кровь все стекала между пальцами на белый песок – и дымилась.

– Так и знал, что помешаешь нашему празднику. Крост... знаешь, я тебе даже рад. Ностальгия накатывает... честно говоря, надеялся, что ты не явишься. Впрочем... неужели ты не скучал? Смотри... мы снова здесь, я, ты и Таара. Скажи, хотя бы часть тебя хочет ее как раньше?

Кейман сделал несколько шагов вперед, оттеснив меня за спину.

– Деллин, иди в дом, – бросил он мне.

Акорион снова рассмеялся, воздел глаза к небу и вздохнул.

– Как это трогательно! Какая забота. Готов закрыть ее своим телом... расплачиваешься за нож в спину? А ведь она тебе доверяла... любила. Несмотря ни на что, любила тебя, а ты ее предал. Давай спросим у малышки Деллин, помнит ли она, как умирала у тебя на руках? Пока еще нет, но ведь это вопрос времени, не так ли?

– Делл, иди в дом.

Я развернулась, сделав несколько неуклюжих шагов по песку. Теперь дрожали еще и ноги, кратковременный всплеск адреналина сошел на нет, оставил мне выжженное поле вместо решимости.

– Что, он изобразил добренького бога, и ты поверила? Рассказал тебе трогательную историю, как я соблазнил его жену, свел ее с ума, и ему пришлось ее убить? Красиво, не спорю. А хочешь мою версию событий? Она как-то больше близка Тааре... уж поверь.

– Деллин, уходи! – рявкнул Кейман.

Но я почему-то застыла, чувствуя, как ноги утопают в мокром рыхлом песке.

– Расскажи ей, Крост! О том времени, когда тебя все устраивало. Когда ты был совсем не против...

Я не выдержала первой. Растерла между пальцев крупицу, взмахнула рукой, отправив в Акориона сразу пучок молний. Бога откинуло назад, он перестал прижимать руку к шее – и кровь хлынула ручьем. Меня замутило.

Пошатываясь, Акорион поднялся.

– Я предупредил тебя, любовь моя. Если узнаю, что ты с кем-то... бойня в школе покажется тебе возней в песочнице по сравнению с тем, что я сделаю.

Он растворился в черной дымке, поднялся в воздух бесплотным туманом – и вскоре исчез, оставил только ночь и звезды над головами. И медленный, размеренный шум моря.

– Ты опоздал, – спустя долгую минуту произнесла я.

– Мне нужно время, чтобы добраться, я не появляюсь из воздуха по мановению волшебной палочки.

– Тебе не кажется, что ирония здесь неуместна?

Кейман устало потер глаза рукой.

– Прости. Я не выспался.

– А я не выплююсь сегодня. И еще ночей двадцать... Как он попал в дом? Как наплевал на всю твою хваленую защиту?! Кейман, что мне теперь делать, да он будет зверствовать, пока я не соглашусь на все его условия!

– У него не так много сил. Деллин, Акорион использовал Оллиса не только потому, что был заперт на Земле, но и потому, что у Оллиса были деньги, сила, доступ к артефактам. Нужно время, чтобы бог восстановился. Сейчас Акорион опасен, но победим.

– И ты ждешь, пока он станет всесильным. На кой? Чтобы сражаться на равных? Еще бы белую перчатку приготовил, на дуэль его вызвать.

– Я тоже восстанавливаюсь. Как и Акорион, я сотни лет не использовал большую часть собственной силы. Мне нужно время, и вопрос только в том, кто использует это время эффективнее и победит.

Мы замолчали. Небо снова затягивали тучи, и я была не уверена, что в том нет моей вины. Но вряд ли смогла бы успокоиться, вернуть чистое небо и пойти спать после встряски, устроенной темным богом.

– Что он имел в виду? Про вас с Таарой? Кейман, я все равно узнаю, Сайлер подарил мне книгу легенд. Может, в ней и нет всей правды, но точно есть отдаленно напоминающая ее ложь.

– Я наделал много ошибок, Деллин. За некоторые из них плачу до сих пор. За некоторые заплатила Таара. Ну а некоторые ударили даже по тебе. Я не горжусь прошлым, но в нем было всякое. Если хочешь – читай свои книги и расти ненависть ко мне. Но некоторые вещи я хочу оставить себе. Тебе эти знания только причинят лишнюю боль.

Я с шумом сглотнула и отвернулась к морю. Только бы успокоиться, посмотреть на волны, закрыть глаза – и очутиться там, где нет никаких забот, нет этой чертовой сложной жизни, в которой над головами окружающих тебя людей не висит строка состояния с уровнем их «хорошести».

В руке все еще сжимала закладку со следами темной крови. Они блестели в звездном свете, напоминая вкрапления черного опала, которым было щедро инкрустировано украшение.

– Это тоже из ее коллекции? – спросила я, протянув закладку Кейману.

– Да.

– И зачем он их мне таскает? Сразу весь ящик вернуть не может?

– Он играет. Это же Акорион.

Это прозвучало так, словно я прекрасно знала, кто такой Акорион. Мол, ну что ты хочешь, вспомни, он всегда таким был. А я-то не помню! И не уверена, что хочу.

– Больше никогда не буду к тебе приставать, – задумчиво хмыкнул Кейман, очищая закладку. – И ди Файра предупреджу. Ты сможешь закончить работу завтра и вернуться в школу? Там будет проще тебя защитить. Я не должен был отпускать тебя сюда, но надеялся, здесь ты восстановишься быстрее.

– Думаю, смогу. Ты заберешь Брину? Я не хочу ее здесь оставлять.

– Конечно. Идем в дом, уже поздно. Тебе надо успокоиться.

– Вряд ли я сегодня усну.

– Я с тобой посижу. Все будет нормально.

Не будет. Мы оба это знаем, но продолжаем играть в игру «правда или ложь». Будет как угодно: хорошо, плохо, просто по-другому, но нормально уже не будет. Да что вообще нормального может быть в мире, где надо платить, чтобы долбануть током гребаного психа, который к тебе пристает?!

Была бы я богиней, давно бы уже раздала всем неограниченный запас магии.

– Как хорошо, что ты всего лишь адептка, – хмыкнул Кейман.

Я что, сказала это вслух?!

Глава 2

Школа, школа, я скучала...

О, этот запах новых знаний и горелого дерева. Хотя нет... просто горелого дерева, знаниями во внутреннем дворе и не пахло, зато печально догорал стул, в котором мы с Кейманом опознали один из предметов мебели комнат отдыха. Вокруг, конечно, никого не было, но если всмотреться в окна второго этажа, то можно было увидеть кучку любопытных глаз.

– Н-да. Отпуск кончился, – мрачно хмыкнул директор. – Добро пожаловать в ад.

– Да ладно, не такие уж мы и плохие. Просто своеобразные.

– К слову, о своеобразии. Давай-ка я напомним тебе правила. Не прогуливать. Не фило-нить. Не дерзить магистрам. Контролировать магию. Не использовать магию для сведения личных счетов. Не нарушать правила. Не сбегать из школы. Не скрывать от меня важную информацию. Не...

– Э, хватит, хватит! У меня пальцы на руках закончились. Я поняла, буду самой прилежной адепткой на свете.

– Долго?

– Что долго?

– Я хоть до кабинета успею дойти?

– Тебе бы все издеваться.

– Я бы не издевался, если бы вы не давали повода. Нужно напоминать, что при других адептах я все еще магистр Крост?

– Не волнуйся. Я не буду называть тебя Кейманом, посреди пары выпытывать правду о бурном прошлом моего второго я, обзывать на Ясперу драной козой и...

– Ты называла Ясперу драной козой?

– Пока нет, но очень хотелось, – призналась я.

– Боги, Шторм...

– Ты сейчас к кому обращаешься?

– К себе! – Кейман почти рыкнул, впрочем, как-то беззлобно. – И ты еще спрашиваешь, почему тебе ничего не рассказывают. Да вот поэтому! Все, сгинь с глаз моих!

– Нет, погоди, а Рианнон? Что ты ей сказал про Акориона? Он очень странно себя вел.

– Да ничего. – Кейман пожал плечами. – Сказал, что господин Даркхолд разделяет взгляды ее племянничка и чтобы впредь, прежде чем подвергать жизни моих адептов опасности, советовалась со мной. Она прониклась. Много рыдала, правда, больше потому, что накрылся показ с твоим участием.

– А он накрылся, да?

Я не то чтобы была фанаткой подиума, но, если уж быть честной, за эту работу хорошо платили. Лучше, чем Аннабет за разнос кружек с пивом в таверне. Терять работу было жалко. С другой стороны, а что придет в голову Акориону, если во Флеймгорде анонсируют показ со мной в главной роли? Об этом страшно думать.

– Если я найду время, чтобы обеспечить безопасность – то не накрылся. Но ничего не обещаю, без моего присутствия никакой щит не сработает. А я пока не знаю, будет ли время зимой. Но лучше, чтобы никто не рассчитывал – тогда внезапно свалившаяся радость будет... гм... радостнее. Но если хочешь правду, то мне интересно, зачем тебя продвигает Уотерторн. Очень интересно.

– Меня продвигает Уотерторн?!

– Да. Это он финансирует новую коллекцию Найтингрин и твой контракт.

– И вы ему позволили?

– Я что, зверь – лишать тебя зарплаты? К тому же мне очень интересно, какая у него выгода. Учитывая, что он держит это в секрете.

– Вы... ты... нельзя использовать меня, чтобы добраться до Уотерторна! И вообще... кто бы говорил про игры. Акорион по сравнению с тобой – пятилетка с ведром в песочнице.

– Сурово. Но справедливо. Все, Шторм, развлекайся в рамках устава. А я пошел искать истребителя антикварной мебели.

– Вы же поменяли мебель зимой.

– А в отчете напишем – антикварной, – хмыкнул Кейман и был таков.

Я брела по коридорам школы, наслаждаясь возвращением. К собственному удивлению, действительно наслаждаясь: несмотря на то, что здесь со мной происходили далеко не всегда хорошие вещи, школа как-то незаметно стала домом. Особняк Кеймана воспринимался гостиницей, дом, что снимала Рианнон на Силбрисе, – тем более. А здесь меня ждала родная комната... с новой люстрой.

Сейчас разберу вещи, составлю список покупок, потом приберусь немного и полетаю, если тренер Вингорд разрешит и откроет спортзал. Вечером с работы вернется Аннабет, и мы немного погуляем, обсудим каникулы, подарю ей целую кучу сувениров с Силбриса. Занятия начнутся только через неделю, а значит, у меня есть куча времени, чтобы прийти в себя после встречи с Акорионом и настроиться на учебу.

– Шторм! – услышала я, когда уже почти взялась за дверь, ведущую в жилое крыло. – Погоди! Деллин!

Парень, что почти бегом неся по лестнице, был мне не знаком. Точнее, я замечала его пару раз среди водников, но даже не знала его имени. Симпатичный, длинноволосый, с косой – любая девчонка позавидует, – но при этом спортивный и с удивительными глазами бирюзового цвета. Никогда таких не видела, даже рот открыла.

– Привет, – улыбнулся он.

– Привет, – несколько настороженно ответила я. – Чем могу помочь?

– Хотел поздороваться. И вообще... позвать тебя куда-нибудь.

– Куда?

Боги, я – самая тупая адептка на свете! И если до пенсии я не успею выйти замуж и мой род прервется, это будет не личная трагедия, а этап эволюции.

– В город. Поужинать, сходить на танцы. Пока учеба не началась. Что скажешь?

– Я... э-э-э...

– Вот! Я все достал, – просиял парень, извлек из внутреннего кармана пиджака сложенные вдвое листы и протянул мне. – Как просила.

Что именно я просила у совершенно незнакомого водника, не знаю, но на всякий случай развернула листы и вчиталась.

«Я, Бастиан ди Файр, глава дома огня и адепт четвертого курса факультета огня Высшей Школы Темных, милостиво позволяю адепту третьего курса факультета воды Высшей Школы Темных Габриэлу Сайзерону пригласить на свидание и осуществить действия романтического характера по отношению к адептке второго курса факультета темной магии Высшей Школы Темных Деллин Шторм...».

– Это что, шутка? – Я вскинула голову, раздумывая, внять ли просьбам Кеймана и не устраивать драку в первый же день в школе и, как полагается уверенной в себе девушке, посмеяться.

– Нет! – горячо заверил Габриэл. – Просто... ну, мы с парнями говорили о тебе, я сказал, что ты мне нравишься. Ты в прошлом году отшила Сандера и сказала, чтобы он принес письменное разрешение от Бастиана. Я подумал, тебя это развеселит. Я тебя обидел?

– Нет, – фыркнула я с изрядной долей облегчения. – И что, ди Файр всерьез это писал?

– Ну... он пытался послать меня, но я умею быть очень настойчивым. К тому же я хоть и не огненный король, но мой отец в Совете Магов, так что... сходим куда-нибудь?

– Ладно. Давай.

– Завтра? В шесть вечера, скажем? Встретимся у ворот. Поужинаем где-нибудь, а потом посмотрим на шоу фонтанов. В этом году оно нереально красивое! Договорились... я побежал на тренировку. Кстати...

Габриэл усмехнулся.

– Подпишешь один экземплярчик разрешения? Верну ди Файру, а то он что-то слишком счастливый ходит.

Во мне все же жила неуверенная в себе девочка, которую ни разу не звали на свидание. И сейчас у этой девочки отключился мозг вместе с засевшими в нем словами Акориона. Только когда довольный Габриэл ушел, сжимая в руке подписанный мной с особым удовольствием листок, в голове всплыл голос из кошмаров.

Если узнаю, что ты с кем-то... бойня в школе покажется тебе возней в песочнице по сравнению с тем, что я сделаю.

Черт! Ненавижу этот мир.

Пришлось отложить распаковку вещей, развернуться и направиться к Кейману. Когда я, постучав, вошла, он как раз насыпал сахар в большую чашку с кофе.

– У меня проблема, – выпалила я.

Кейман замер над чашкой и стоял так, наверное, с минуту. Решал: то ли еще сахарку добавить, то ли меня убить.

– Я даже отпить не успел!

– Меня пригласили на свидание.

– Да, это действительно проблема. Хочешь, чтобы я набил ему морду?

– Я хочу сходить на свидание.

– Ты хочешь сходить на свидание, тебя на него пригласили – я пока не вижу проблемы. Дать тебе мастер-класс? Рассказать о способах предохранения? Озвучь, пожалуйста, что от меня требуется.

– Акорион, – напомнила я.

Плюхнулась в кресло напротив стола и потерла глаза.

– Ты же слышал, что он сказал. Если увидит меня с кем-то... я не могу рисковать жизнью Габриэла.

– А, Сайзерон... иными словами, ты хочешь спросить, могу ли я сделать так, чтобы наш общий друг не добрался до твоего парня?

– Ну... в общем да, – призналась я. – А ты можешь?

– Я могу сделать так, что он не узнает о вашем свидании, но тебе это не понравится и будет напоминать скорее свидание в тюрьме. Подумай, настолько ли сильны твои чувства к этому воднику. Ну и я не могу бегать за ним по пятам вне учебного времени. Хотя мальчик из хорошей семьи, его охраняют. Если ты не будешь целоваться с ним на сцене концертного зала во Флеймгорде...

– Но мы же оба понимаем, что Акорион мог найти кого-то, чтобы следить за мной.

– Что ты хочешь от меня услышать? Мог. А мог и не найти. Он может придумать тысячу причин для оправдания преступлений. Не на того посмотрела, не с тем погуляла, не так оделась. Решай сама, хочешь не жить и бояться или жить и рисковать.

– Ладно, – вздохнула я, – откажу ему. Буду учиться, учиться и учиться, пока Акорион не сохнет от скуки во время слезки за мной и не запретит ходить на пары.

О том, что мне захочется ходить на свидания и влюбляться, я как-то не думала. И что настороженность по отношению к темной иномирянке сменится интересом – тоже. А теперь почувствовала себя так, словно всем детям достались рождественские подарки, а меня просто

мимоходом погладили по голове. Выходя из кабинета Кеймана, я живо представила, как счастливые Брига и Аннабет танцуют на Балу Огня с парнями, а я жмусь к столику с едой и заливаю слезами жульен.

Кто бы мог подумать, что проблема действий романтического характера будет близка бывшей богине. Не на это, надо думать, рассчитывало мироздание, отправляя Таару в... ну, в меня, в общем.

Но с каким же удовольствием я шла на ужин! Предвкушая встречу с Аннабет, обсуждение нового года, обмен новостями и подарками.

Школа наполнялась незнакомыми лицами: уже прибывали первокурсники. Я едва успела более-менее запомнить основных адептов своего курса, а часть из них уже ушла. И вот на смену ей приехали молодые маги. Когда-нибудь (если Акорион не прикончит меня раньше) я тоже стану той девушкой, которую первокурсники не успели запомнить, а она уже получила диплом. В оптимистичной вселенной. В пессимистичной ее не успели запомнить, как уже выгнали.

– Деллин!

Аннабет влетела в столовую, чуть не снеся один из столиков, и повисла у меня на шее. – Ты вернулась! Так рано! А говорила, что приедешь к самому началу занятий!

– Закончили раньше, я решила не заезжать во Флеймгорд.

– А где Брига?

– Обещалась быть, но, может, мать не отпустила. Приедет. Уж за нее точно можно не беспокоиться, теперь ди Файр ее не отпустит.

Я не удержалась и нервно оглянулась на столик, за которым обычно восседала компания огневиков. За полгода я отвыкла видеть там Бастиана, его не было и сейчас, но воображение уже рисовало первую встречу. И никак не могло определиться с ее исходом. Поздороваться? Спросить, как дела? Проигнорировать? Прилично ли вообще игнорировать парня, который был смертельно болен и таскался за тобой привидением?

– Ты видела расписание? – спросила Аннабет, когда мы сели.

– Уже? Почему так рано?

– Не знаю. Возьми в стеллаже, там должен быть и твой экземпляр.

Ого... расписание так расписание. Вряд ли у меня останется время думать о свиданиях и страданиях. Основной курс темной магии, расширенный курс зельеведения, расширенный курс артефакторики, расширенный курс чуждой магии, изучение темных существ и...

– Предсказания?! – удивилась я, вернувшись за столик. – Они серьезно?!

– Да, это раздел светлой магии, мы должны иметь о нем представление.

– А еще крылогонки, бои, физподготовка и... А что такое магическая безопасность?

– Не знаю. – Аннабет пожала плечами. – Она у всех появилась, раньше не было, старшекурсники ничего не знают. Ого, Делл... это Бастиан!

Подруга подскочила к окну, увлекая меня за собой. У ворот школы неспешно опустился экипаж, запряженный грациозными огненными лисицами. С расстояния и высоты было сложно рассмотреть темную фигуру огневика, подошедшего к карете, но все же я слишком долго пробыла рядом с ди Файром, чтобы не узнать его. Парень открыл дверцу кареты и протянул руку неизменно идеальной Бриге.

Ее было совсем не узнать: длинное черное платье, туфли на высоком каблуке, роскошные локоны и кокетливая темно-красная сумочка. Огненная принцесса прибыла в школу... а я помню, как она вечером, перебрав с силбрисским вином, случайно бултыхнулась в бассейн.

– Он ее любит, – немного завистливо проговорила Аннабет.

– Да. Любит.

– Интересно, как он будет жить с драконьим сердцем? Сильно изменится?

– Вряд ли он сообщит об этом нам.

– А Брига? Ей, надеюсь, можно будет с нами говорить?

– Почему ты спрашиваешь об этом меня? Я не знаю, что в голове у Бастиана. Вряд ли что-то хорошее, но посмотрим. Я рада, что он жив, правда рада. И даже буду рада, если будет счастлив. А если при этом он еще и от меня отстанет...

Аннабет обернулась и ойкнула, я повернулась вслед за ней.

За нашим столиком сидел какой-то ушастый темноволосый парень и стремительно поглощал закуску с общей тарелки, не обращая внимания на жестокий и холодный мир вокруг.

– Извините, – осторожно позвала его подруга, – а вы кто?

– Рет. Рет Вагон.

– А-а-а... что вы делаете за нашим столиком, Рет?

– Сижу.

Буду звать его Рет Лаконичный.

– Но мы не приглашали вас за наш столик.

Парень оторвался от овощных рулетов и недовольно на нас посмотрел.

– Я поставил свою табличку в ячейку. Чего тебе еще надо?!

– Но мы не принимали предложение, здесь куча свободных столиков!

– И это место занято, – добавила я.

На нем сидела призрачная задница Бастиана. Вдруг реальная решит приземлиться сюда же?

– Насрать. – Рет Лаконичный, недолго думая, сгреб остаток рулетов себе в тарелку.

– Эй! Я даже не попробовала!

– Жвальцем не щелкай.

Черт, я слишком много времени провела в компании Рианнон и Брины. Я стала далека от простого народа. Именно поэтому стояла открыв рот и щелкала жвальцем, пока мои рулеты исчезали в топке нового самопровозглашенного соседа.

Как назло (а по-другому в этой школе в принципе не бывает), именно в этот момент в столовую вошли Брина с Бастианом. И полбеды, если бы они направились к своему столику, но нет! Или у ди Файра в одном месте разыгралось желание поздороваться, или...

Брина с любопытством заглядывала брату через плечо, пока тот сверху вниз мрачно смотрел на нашего нового соседа. Тяжелая рука огневика опустилась тому на плечо и сжала. Рет перестал жевать.

А потом... полетел. Бастиану ничего не стоило сбросить его со стула так, что Рет пролетел добрые несколько метров и врезался в столик на противоположной стороне от прохода.

– Это место моей сестры, – сообщил Бастиан, не оборачиваясь.

А затем – я на всю жизнь запомню эту сцену – заботливо отодвинул стул для Брины, дождался, пока она сядет, и, не взглянув на нас с Аннабет, удалился за привычный столик, где уже ждали товарищи по курсу.

– Кхм... – Аннабет задумчиво смотрела ему вслед. – Мог бы и рулеты уж тогда вернуть.

Я смотрела, как Рет неуклюже поднимается и, прихрамывая, бредет к ближайшему свободному столику. На миг мне показалось, что он готов броситься в драку, но в драке с Бастианом он вообще не имел ровным счетом никаких шансов.

– Как думаешь, я должна была вмешаться? – спросила, закусив губу.

Почему-то было стыдно.

– Зачем? – хмыкнула подруга.

– Ну... не знаю, я вроде как в прошлом году была на его месте...

– Что, тоже сожрала все чужие рулеты и посоветовала не щелкать жвальцем первой встречной девчонке?

– Ну...

– Как у вас весело, – хмыкнула Брина. – А я уж было подумала, вы променяли меня на это ушастое.

– Это мы подумали, что ты променяла нас на компанию брата. Как он отпустил тебя за наш столик? – спросила Аннабет.

– Я думаю, им есть что пообсуждать без посторонних ушей. Младшая сестренка, таскающаяся за братиком, – это мило, но еще и очень жалко. Я решила посидеть с вами. Обидно, что рулетиков не осталось.

Брина фыркнула. Грязные тарелки перед ней исчезли, и появилось горячее.

Странно было видеть рядом Аннабет и Брину. Эти две девчонки – из разных миров. Аннабет за месяц с лишним активной работы еще сильнее похудела, на руках появились мышцы. Она больше не распускала волосы, а (по привычке, наверное) собирала их в высокий пучок. Ела быстро, как я в свое время на работе. Полчаса на обед, из которых пытаешься сохранить каждую минуту, чтобы почитать или вздремнуть.

Брина ужинала неспешно, то отвлекаясь на пейзаж за окном, то улыбаясь собственным мыслям. Она отличалась не только от Аннабет, но даже от себя самой в нашу первую встречу. Тогда она показалась отстраненной, печальной и высокомерной, а сейчас, когда Бастиан поправился, расцвела и превратилась в принцессу из сказки. Пожалуй, мне бы тоже хотелось кого-то любить так же сильно.

– Как твой брат? – спросила Аннабет. – Как он себя чувствует?

– Бастиан не делится с нами своими ощущениями. – Брина пожала плечами. – Это не женское дело – спрашивать о здоровье главы рода. Ну... так принято.

– Как ты живешь с этим шовинистом? – скривилась я.

– На самом деле брат боится показаться слабым. Он несет ответственность за нас, за род, за магию огня. Это непросто, я полагаю. Но, хочется верить, с ним все будет нормально. По крайней мере, он все еще мой Бастиан.

– Да, это точно. – Я снова не удержалась и покосилась на столик огневигов.

– А когда свадьба с принцессой? – тем временем Аннабет продолжала допытываться.

Я же чуть не подавилась фасолиной. Как всегда бывает, именно в тот момент, когда я задержала взгляд на их столике, Бастиан посмотрел на сестру. Встретился взглядом со мной и вопросительно поднял брови, мол, чего тебе? Но я сейчас смотрела не на него, я рассматривала соседей и...

– Брина, а твой брат ничего не помнит о том времени, когда был вне тела?

– Нет, а что?

– А ты рассказывала ему про улетную вечеринку в часовне?

Подруга прекратила жевать и слегка покраснела. Ну да, мы договаривались ее не вспоминать, но сейчас исключительный случай!

– Нет, конечно! Я же не самоубийца.

– Тогда почему за столиком Бастиана нет тех парней, кто был в часовне? За исключением – угадай кого? Угадала, Оливера, который помогал тебя вытаскивать.

– Ну... может, Оливер ему и рассказал?

– Может быть...

Ага, конечно, я прямо представляю этот разговор. Бастиан, привет, мы тут пытались устроить групповуху с твоей сестрой, но я честно не хотел, поэтому, когда запахло жареным, встал на сторону добра. Можно мне остаться за твоим столиком?

– Интересно, где остальные.

– Ты что, думаешь, что Бастиан врет? – Брина нахмурилась.

– Я?! Да я, по версии Кеймана, вообще не думаю!

Когда я отвернулась, Бастиан еще смотрел. На меня или на Брину – вопрос, требующий отдельного и очень тщательного осмысления.

Назавтра решили отправиться в город днем. Аннабет закончила работу и взяла неделю, чтобы подготовиться к учебному году, у меня не было ни тетрадей, ни светлых крупниц, которые требовались для предсказаний. У Брины было все, но прогуляться по магазинам – святое.

А сегодня разбрелись спать. Я малодушно сбежала в комнату размышлять о том, как бы тактично отказать Габриэлу. Сказать, что не готова к отношениям? Боги, да он же мне не к алтарю идти предлагает. Сослаться на занятость? Ага, и пойти с Бриной и Аннабет тратить деньги.

А может, сказать правду? Ну... условную, конечно. Оллис мертв, но об этом никто не знает. А значит, поехавший магистр вполне может сослужить мне хорошую службу. И заодно Габриэл будет предупрежден. Мало ли где он там трепался о своей симпатии... я могу на него даже не смотреть, Акориону и слухов достаточно.

Я сама не заметила, как уснула, лежа на постели прямо в платье. Надо было раздеться, но сон, подкрепленный зельем, сморил так неожиданно и сладко, что шевелиться было бы преступлением. Может, свою роль сыграло то, что перед сном я думала об Акорионе, а может, что собиралась снова почитать о Тааре, но мысли как-то плавно перетекли в образы, а образы превратились в сны.

Кажется, реальность кто-то обработал в фотошопе. Обесцветил, перекрутил контрастность, добавил в палитру красок окружающего мира побольше серого – и запустил в нее меня.

Вокруг – долина. Красивая, с редкими домиками, вдалеке виднеется какой-то замок, он стоит словно на утесе, острые пики башенок пронзают низкие свинцовые тучи. Я никогда не видела этот замок, но в круглом окошке, едва виднеющемся отсюда, горит свет.

Ветер почти сбивает с ног, мелкие капли дождя бьются о кожу хлестко и болезненно. Я закрываю плечи руками, но открытое платье совсем не защищает от дождя. А еще дрожит земля.

Я ощущаю вибрацию сначала отдаленно, скорее внутренней тревогой, нежели телом, но из слабой дрожи она стремительно превращается в настоящее землетрясение. То тут, то там, из безобразных, хаотично разверзающихся трещин, наружу выходят уродливые, скрюченные черно-серые деревья. Словно изъеденные радиацией или еще боги знают какими ужасами, они за считанные минуты превращают долину в неприступный клочок земли, со всех сторон закрытый живой стеной деревьев.

Одно из них прорывается наружу прямо рядом со мной – и я падаю навзничь, пытаюсь отползти и не попасться хищным корням. Огромное, в два раза выше меня, с неестественно выгнутыми ветками, напоминающими костлявые руки какого-то монстра.

С оглушительным треском ствол рассекает трещина, и на влажную серую траву падает кулон с черным опалом на толстой серебряной цепочке. Камень кажется непривычно ярким в черно-сером мире.

Потом я понимаю, что дождь идет в реальности.

Несколько минут я пыталась заставить себя открыть глаза, смахнула мокрые пряди с лица и закашлялась. Непонимание произошедшего вкупе с совсем не летней ночной прохладой вызвало крупную дрожь. Я растерянно огляделась и поняла, что стою на самой опушке леса, что прилегает к школе.

– Шторм! – донесся откуда-то издали знакомый голос.

И как Кейман узнаёт, когда со мной что-то случается? Следит, что ли?

– Что ты здесь делаешь?!

Судя по виду Кроста, первым его намерением было сорвать с ближайшего куста пару веток и высечь меня как следует, но потом он заметил босые исцарапанные ноги, ошалевший взгляд и нахмурился.

– Это что, – стуча зубами, спросила я, – новые грани темного дара? Лунатизм?!

– Ты спала? Что тебе снилось?

– Не знаю... что-то мрачное. Деревья... жуткие, черные, из-под земли. И кулон... он выпал из дерева. Черт, ничего не понимаю. Как голова болит...

Последнее получилось ну очень уж жалобно.

– Ты принимала зелье?

– Принимала.

– И все равно снились сны? Да... придется нагрузить тебя еще одним предметом, Шторм. Будешь учиться управлять сознанием во сне. Добавлю тебе в расписание. В ночь на выходной жду в кабинете.

Вдобавок к голым ногам и мокрым волосам у меня еще и рот открылся. Нет, индивидуальные занятия с Кейманом в прошлом году я пережила. А это что, новый уровень? НОЧНЫЕ индивидуальные занятия с Кейманом? Боги, только бы никто не узнал!

– Идем. Холодно.

Кейман шагнул ближе, намереваясь взять меня на руки. В голове тут же вспыхнула до неприличия яркая карикатурная картинка: как адепты, прилипнув к окнам, с интересом наблюдают за тем, как я верхом на директоре еду из леса.

– Нет уж, спасибо, хватит с меня. Пешочком пойду.

– Как скажешь. – Кейман пожал плечами.

Мы неспешно двинулись к школе. Неспешно, потому что быть независимой женщиной я передумала минуты через две, после третьего впившегося в ногу камня. Но еще оставалась девушкой гордой, поэтому молча ползла, стиснув зубы так, что они грозили раскрошиться. Вряд ли Кейман всего этого не понимал, но справедливо решил, что спасение утопающих – дело ног самих утопающих.

– Что значит этот сон? Я видела замок и долину...

– Какой замок? Опиши.

Вот как может девушка из двадцать первого века описать замок? Большой, каменный, башенки такие вау, а окошечко такое вжик. Об архитектуре Штормхолда я знаю еще меньше, чем о земной.

– Стоял на утесе, над долиной. С круглым большим окном на центральной башне.

– И вокруг дерева?

– Только начали расти. Я видела, как они пробиваются из-под земли. Мерзкие такие, жуткие.

– Акорион строит себе дачу, – усмехнулся совершенно не к месту Крост. – Во время войны он сделал замок своей резиденцией. Восстанавливает утраченные позиции.

– Давай его выманит и убьем, а?

– Я начинаю тебя бояться. Хотя вру... я давно тебя боюсь. Убить бога не так-то просто. Это ты у нас человек и можешь покинуть мир, заразившись лесной лихорадкой от какого-нибудь гнилого корня, а с Акорионом все сложнее. Его можно запереть на Земле, меня – в подземном мире, тебя – в кладовке со швабрами. А вот убить... нас нельзя, а тебя жалко.

– Но Таару же ты как-то убил.

Кейман едва заметно поморщился, а я испытала нечто похожее на мрачное удовлетворение. Да, я буду ездить по больной мозоли каждый раз, когда его прошлое будет ездить по моей. Когда не смогу пойти на свидание, потому что неадекватный бог угрожает каждому, кто ко мне прикоснется. Когда буду ползти из леса с раскалывающейся головой после мерзкого и мрачного сна.

– Это сложно объяснить.

– Не сомневаюсь.

– Способы есть, нужно оружие, но его больше не существует. Я его уничтожил.

Недальновидненько. Зато очень в духе смертных – психануть, натворить дел, а потом думать, как все вернуть обратно. Даже легче стало, в чем-то Кейман совсем не отличался от людей. И от меня.

Когда мы подходили к школе, взгляд невольно взметнулся вверх, к окнам директорской комнаты. Интересно, он специально выбрал себе апартаменты с видом на задние ворота, чтобы приглядывать за ушедшими в самоволку адептами?

А еще там горел свет, и я отчетливо увидела женский, удивительно знакомый силуэт. Ноги к этому времени так ломило и жгло, что я не удержалась от подколки:

– Я испортила магистру Ванджерии свидание?

– Ты привнесла в него определенную нотку интриги.

– Да, а в свое мне еще предстоит эту интригу развеять.

– Если ты о Сайзероне, то можешь держать театральную паузу еще неделю. Твой воздыхатель наказан и лишен прогулок в город за подожженный антикварный стул.

– Габриэл поджег стул?!

А таким прикольным парнем показался.

– Если тебя это утешит, то отчасти это произошло случайно. Но за то, что баловался с артефактами и попался, – получил. Видишь, как удобно, проблема решилась сама собой.

– Да уж, – пробурчала я. – Удобнее только магазин на диване. Можно я схожу полетаю?

Не хочу спать.

– Нет.

– Но почему?!

– Потому что я не хочу будить тренера, чтобы он за тобой присмотрел. А сам планирую...

м-м-м...

– Интриговать с Ясперой дальше, я поняла.

– Мы обсуждаем учебный план.

– Очень смешно.

– Я вообще-то серьезно.

– Обсуждайте что хотите. Если мне нельзя летать и спать, тогда я пойду... не знаю, попрактикуюсь в магии.

– Демоны, ну зачем я открыл эту школу?! – Кейман обратил взор наверх.

Как будто оттуда ему кто-то мог ответить.

– Хорошо. Иди, полетай. Но если ты грохнешься и умрешь, я не буду заказывать оркестр, а тихонько закопаю в школьном лесу.

– Договорились. Кстати... у Таары был кулон?

– Кулон? – Кейман нахмурился. – Их были сотни. Почему ты спрашиваешь?

– Видела его во сне. Он вывалился из расколовшегося дерева. С черным камнем, как те, что присылал Акорион.

– Нарисуй, я посмотрю. Но не помню, чтобы какой-то из них имел особое значение.

«Посмотрю в книжке», – подумала я, а вслух очень вежливо попрощалась и очень быстро ушла – пока Кейман не передумал разрешать мне летать. Откровенно говоря, засыпать снова было страшно. Повезло, что я отрубилась в школьном платье, а не то Кейман ловил бы меня по лесу в пижамке. Надо записать на видном месте: не спать голой!

Я быстро переделалась в спортивную форму, схватила крылья и понеслась в зал. Час-другой полетаю, вспомню навыки, утраченные за лето, потом успею принять душ до очередей и отправлюсь на завтрак. Затем будет поход в город, а к обеду начнет клонить в сон так, что

я вернусь в школу, упаду на постель и просплю в аккурат до следующего утра. Без снов и блужданий.

В спортивном зале горел слабый свет, как будто из всех светильников включили только парочку, или... или в воздухе зависли два огненных шара, освещая угол с манекенами для отработки ударов мечом. Первым порывом, когда я узнала в полуобнаженном парне ди Файра, было бесшумно развернуться и сбежать, но где я и где «бесшумно»? Дверь, которую я слишком сильно толкнула, ударилась о стену – и Бастиан обернулся.

Даже в слабом желто-оранжевом свете от его огня я увидела длинный тонкий шрам, пересекавший грудь. Вне сомнений, мой взгляд ди Файр заметил.

– Что тебе здесь надо? – поинтересовался он.

– Это общий зал. Я пришла потренироваться.

– В три часа ночи?

Я многозначительно кивнула на истерзанный манекен и меч, зажатый в руке огневика. Пожав плечами, Бастиан вернулся к своему занятию. Мне как-то расхотелось летать, но уйти сейчас – значит, признать поражение. Так что я отошла в конец зала и расправила крылья.

Вряд ли в этом году меня возьмут в команду. В прошлом взяли – и что из этого вышло? Все соревнования провалялась в лазарете. Тот оглушительный провал мне будут припоминать еще долго. А в новом учебном году наверняка придет куча талантливых первокурсников.

Но крылья и любительские тренировки никто не отбирал. Главное, не сносить на лету всяких там огненных королей. Хотя его величество что-то на этот раз молчит. Молотит по несчастному манекену и молчит. Удивительно, как Бастиану за почти полгода комы удалось сохранить такую форму. Казалось, он стал еще шире в плечах. А может, то была иллюзия от бликов огненных шаров.

Я злилась, что вновь и вновь косилась в его сторону. Сбилась с набора высоты и чуть было не полетела камнем вниз, едва успела повернуть, делая твиззлы, кувырнулась в воздухе, потеряла ориентацию и почти распласталась по оконному стеклу. Кейман был не так уж и далек от истины, опасаясь, что я здесь убьюсь.

Неожиданно в зале стало темно – хоть глаз выколи. Я резко затормозила, воздух в легких кончился, и понадобилась пара секунд, чтобы вернуть голос.

– Эй!

– Что? – раздалось из темноты.

– Свет!

– Это был мой свет. Я закончил. Мне что, факелом поработать, чтобы ты поразвлекалась, Шторм?

– Мог бы предупредить. Куда мне теперь садиться?

Серьезно, я так увлеклась твиззлами, что понятия не имела, в какой стороне зала нахожусь. Через пару минут глаза, конечно, привыкнут к темноте, различат в ней очертания окон – и худо-бедно я опущусь, но ведь бесит же! Нельзя отключать свет у человека, который парит под потолком.

– Ладно, если я врежусь в скамейки или манекены, отмазываться будешь ты.

Ну да, ну да, конечно. Если бы я всерьез еще в это верила...

– Ладно, спускайся, я тебе скажу, если ты налетишь на что-нибудь.

– А подсветить ты мне не можешь?

– Это не так весело. – Я прямо услышала, как Бастиан усмехнулся.

– Дебил, – буркнула я и полетела в противоположную от него сторону. Медленно и вытянув руки.

Можно было попробовать зажечь свет своими крупичками, но мне надо было поддерживать крылья – магия заканчивалась быстро и жаждала новых крупичек.

Наконец пальцы коснулись холодного окна. Я помнила, что под ним пара скамеек, поэтому опускалась аккуратно. Наконец ноги коснулись твердой земли, крылья уменьшились – и у меня получилось зажечь свет. Бастиан, покатываясь со смеху, стоял у стенки.

– Ты как моль у окна. Гигантская моль в поисках щели... или шубы – со спины не понять. Я его жалела? Расспрашивала Брину о его самочувствии?

– А ты себе только сердце пересадил? – бросила я, проходя мимо. – О других органах не думал?

Ди Файр увязался за мной, медленно отгесняя к ближайшей двери.

– А все другое у меня нормально работает. Хочешь, покажу?

– Я про мозги, дурак!

Но Бастиан уже не слушал, впихнул меня в одну из примыкающих к залу комнат, где хранились скакалки, мячи и прочая ерунда, и вжал в стеллаж. Нижняя полка больно впиалась в задницу, верхняя – в затылок. Я как раз вознамерилась сказать все, что об этом думаю, как рука парня зажала мне рот.

– Тихо! – прошипел Бастиан. – Слушай!

Я честно попыталась вслушаться в звенящую тишину, нарушаемую лишь нашим дыханием и моим колотящимся сердцем. Но то ли впившаяся в нежное место полка не давала открыться нужной чакре, то ли голос в голове Бастиана слышал только Бастиан. Может, это побочка после пересадки? Вряд ли здесь хороший наркоз. Дали по темечку, да прооперировали, пока не проснулся.

Я с силой оторвала руку огневика от лица.

– Чтобы я что-то услышала, нужно что-то сказать. И вообще мне больно!

– Я тебе ничего не делаю!

– Ты – нет, а полка – да.

Бастиан недоверчиво заглянул мне за плечо. Потом чуть пододвинул меня и... просунул ладонь между полкой и моей задницей. Удобно, ничего не скажешь, а тепло-то как!

– Вообще это не самое лучшее решение...

– Тс-с-с! Вот! Слышишь?

Теперь, прислушавшись, я действительно услышала голоса, которые тотчас узнала. В этой школе ночью хоть кто-нибудь спит? Хотя Кейману и Яспере сегодня не удалось отчасти из-за меня. А именно их голоса мы и услышали. Что они делают возле спортзала, Кейман ведь знал, что я там!

Мы с ди Файром дружно прижались ушами к двери, чуть приоткрыв ее.

– Оставь ее в покое! – Голос принадлежал Кейману. – Она ребенок.

– Она не ребенок! Она прекрасно знает себе цену и пользуется своим влиянием на тебя!

– Ты тоже знаешь себе цену! И я на многое закрываю глаза, позволяя тебе куда больше, чем прочим магистрам, но я уже говорил, чтобы ты держалась от нее подальше, Яспера!

– Зато ты держишься к ней поближе. Хорошо! Ладно... твоя взяла. Она останется здесь. Значит, уйду я.

– Не дури.

– Не могу я! – Голос магистра Ванджерии сорвался. – Не могу больше! Все, хватит, я устала. Поеду... не знаю, как-нибудь устроюсь.

– Ты ничего не забыла, Яспера? Ты наказана, и тебя не трогают лишь в том случае, если находишься рядом со мной. Я твое отсутствие скрывать не смогу. И что, снова прятаться? Снова лазить по помойкам? Напомнить, в каком состоянии я тебя нашел? Напомнить, как с голоду подыхала или спала на улице? Снова туда хочешь?

– Нет, – грустно ответила Яспера.

Я ощутила приступ иррационального стыда, хотя, если вдуматься, ничего такого Яспере не сделала. Ну что она ко мне привязалась? Потому что в прошлой жизни я была бывшей ее любовника? Или в моей прошлой, а его нынешней... жуть, как все сложно!

– Нет, – передразнил Кейман. – Успокойся. Смотри на нее другими глазами.

– Это какими? Твоими? Приставать к ней начать?

– Я к ней не пристаю. Это во-первых. А во-вторых, уйдешь – проиграешь, а она даже не оценит победы. И кому будет лучше, если умрешь где-нибудь от голода? Или вернешься к нему?

– Я не хочу к нему...

– Вот и все. Успокойся. Три года – и ее здесь не будет.

– Она всегда будет.

– Тебя же бесит не ее существование, а ее присутствие. Потерпи три года, я сделаю так, что вы не будете пересекаться.

– А если ты не победишь?

– Тогда исчезнет весь привычный мир, и она в том числе. Будет ли тебе разница, с кем бок о бок жить в аду? Идем, я еще лелею надежду съесть ужин до рассвета. Давай-давай, идем, я сказал, оставь в покое девчонку, ее и так все кому не лень уже пнули.

– Ну, я вот не пнул, я даже погладил, – хмыкнул Бастиан.

– Себя погладь. Интересно, о ком они говорили, кто этот «он», к кому не хочет возвращаться Яспера?

Я задала вопрос вслух случайно, скорее самой себе, но, к собственному удивлению, вдруг услышала ответ от ди Файра:

– О демоне, который ее обратил. Они редко отпускают жертв. Полагаю, он найдет ее, едва дамочка обрежет поводок, который держит Кейман.

У меня не осталось слов. И от пренебрежительного про «поводок», и от того, что огненная скотина даже не скрывала факт обладания информацией, которую просто так, не будучи призраком, не добыть. И от того, что меня все еще не выпускали из кладовки.

– Можно? – Я многозначительно покосилась на дверь.

После короткой паузы Бастиан равнодушно пожал плечами.

– Пожалуйста. Кстати, если тебе интересно, в драке между Ванджерией и тобой я ставлю на магистра. Опытные женщины всегда выигрывают.

Захотелось в него чем-нибудь кинуть, но в руках была лишь колба с крылышками. А их стало жалко.

Подслушанный разговор никак не выходил из головы. Яспера любила Кеймана, это было очевидно, любила так сильно, как он ее любить не мог. А еще была к нему привязана, не только эмоционально, но и законом. И демон, ее обративший, вероятно, имел какую-то власть и претендовал на нее, а Кейман мог ему противостоять.

Вот только совершенно непонятно, чего Яспера хотела сегодня от меня, потому что точно так же, как она привязана к демону, ее обратившему, я привязана к Кейману Кросту. Если уйдет она – окажется на улице. Уйду я – у Акориона. И жалко в этом случае только Кроста.

Я снова не смогла заставить себя прочесть еще одну главу из книги легенд. Просто переоделась (мельком подумав, не лечь ли спать в ботинках, чтобы не простыть, блуждая босиком по холодной земле) и отрубилась, едва голова коснулась подушки. На этот раз до самого утра, когда колокол поднял на завтрак и начался отсчет второго курса в Высшей Школе Темных.

Снеба хлопьями валит снег. До зимы еще далеко, но день выдался удивительно холодный и промозглый одновременно. Снежинки не успевают таять, присоединяясь к собратьям на земле, покрывают белым ковром улицы Флеймгорда. А когда попадают на черный ворс плаща мужчины – мгновенно испаряются с едва заметным дымком.

Скоро полночь. Он ждет у пороховой башни, курит и задумчиво смотрит в небо на три луны, три спутника, один из которых сияет так, как раньше.

Кейман Крост не верит собственным глазам. Наверное, если бы кто-то сказал ему, что звезда Таары с новой силой сияет на небе, он бы рассмеялся, но... она действительно своим светом заливаает столицу. Редкие прохожие удивленно таращатся в небо.

Кейман поднимает руку – и свет звезды концентрируется вокруг нее, обретает форму, сплетается в тонкую нить души. Пока еще едва заметную на контрасте черной кожаной перчатки. Нить совсем маленькой девочки...

Значит, где-то сейчас раздался первый крик малышки, которая еще не знает, что носит душу богини. Которая с удивлением смотрит на мир вокруг и понятия не имеет, как поменяет его своим рождением.

Крост оборачивается от резкого звука – и успевает увидеть темную фигуру, метнувшуюся в тень какого-то подвала. Снег под ногами хрустит, не давая ему приблизиться бесшумно, но девочке, что прячется от него, съезжившись в углу, некуда бежать, как бы ни была она напугана.

– Не бойся, я тебя не обижу.

Замерзшая, худая до невозможности. Спутанные волосы когда-то, пожалуй, были красивого темного цвета. Руки и ноги исцарапаны, а платье давно превратилось в обноски. А еще в глазах застыл страх. Обреченный, привычный страх. Он уже стал ее частью, так же, как и голод, как выживание на улице.

Если она просидит здесь всю ночь, то замерзнет насмерть. Много таких бездомных в свое время нашли вечный покой на заснеженной улице города огненных магов.

– Идем. – Кейман протягивает руку.

Девчонка молчит, смотрит большими глазами и всжимается в стену еще больше.

– Ты здесь замерзнешь. Идем, я накормлю и дам поспать. Ну же, не бойся. Как тебя зовут?

Молчит, и тут он понимает почему. Призрачная надежда в глубине бездонных глаз то гаснет, то вспыхивает с новой силой, но она не может ответить, не обнажив длинные звериные клыки, не может дать руку, не выпустив острые стальные когти.

– Я не боюсь демонов, – улыбается Крост. – Идем со мной. Хуже тебе уже не будет.

Она медленно протягивает ладонь, всжимая когти, как кошка.

– Мое имя Кейман. Я работаю на короля. Давай познакомимся? А то король не разрешает мне приводить неизвестных девушек в дом. Говорит, это вредит репутации.

– Яспера. Меня зовут Яспера.

А голос у нее красивый. Совсем не демонический, чистый. Как будто не ей разрежали грудину и вырвали сердце наживую.

Глава 3

– Адептки ди Файр и Шторм, позвольте поинтересоваться причиной опоздания.

– Я заканчивала проект по артефакторике, – быстро ответила я.

– А я... – Брига замешкалась на пару секунд и мучительно покраснела.

Странно, такое поведение как-то не вязалось с невозмутимой и спокойной огненной принцессой. Даже мне стало интересно, где она была.

– Я проспала, – как-то чересчур поспешно ответила она.

Мы юркнули за последнюю парту, где Аннабет держала два места.

– Я уж думала, вы не придете, – шепнула она.

– На первую пару в семестре? У Кеймана? Общую? Ха!

Таинственная «магическая безопасность» стала для всей школы не только новым предметом, но и общим. На лекции теперь собирали всех, от первого до четвертого курса каждого из пяти факультетов. Кейман должен был читать по две пары в неделю, и все время до начала занятий школа гудела.

О том, что новый предмет связан с трагедией в школе, не догадались разве что дубы в магической роще, да и то потому, что с некоторых пор их обнесли гигантским забором и поставили предупреждающую табличку. Но чему именно будут учить, никто не догадывался.

Кейман дождался, пока адепты, отвлеченные нашим появлением, угомонятся, и продолжил. За его спиной, за кафедрой, сидела Яспера, со скучающим видом подпиливающая сломанный ноготь.

– Что ж, рад поздравить вас с началом нового учебного года. Для кого-то это первый шаг в изучении магии, собственных резервов и многогранного мира вокруг, для кого-то год станет выпускным...

Кейман многозначительно посмотрел на Бастиана, который расположился на втором ряду в окружении друзей.

– В связи с последними событиями Совет Магов принял решение, что каждый из адептов обязан прослушать курс магической безопасности. Хотя лично я искренне полагаю, что уж к четвертому курсу подобные вещи нужно понимать на интуитивном уровне. Но, как оказалось, не все из вас понимают даже такие простейшие вещи, как «не снимай браслет с крупицами», «держи запас магии», «не выходи из дома без браслета» и «не вычерпывай резерв до дна». Поэтому в течение года рассмотрим с вами основные моменты магической... ди Файр, вам неинтересно? Я понимаю, что вас лично охраняет служба стражи дома огня, и я бы отпустил вас с этих занятий, но, боюсь, если сделаю это, вы разнесете всю школу. Если у вас вопрос – задавайте, а если нет, извольте помолчать. До момента, когда я вручу вам диплом, еще целый год.

Огромная аудитория вмещала несколько сотен адептов, так что до нас не доходила болтовня Бастиана, однако то, что он мешал Кейману, лично меня не удивило.

– Да, пожалуй, вопрос есть. Вам не кажется, магистр, что несколько опрометчиво смотреть свысока на всех адептов? Неужели вам не приходит в голову, что адепты младших курсов вашего презрения еще не заслужили, а претензии в адрес старших курсов немного... устарели?

– Ой мамочки, – прошептала Аннабет. – Что он творит?

– Уж точно не интересы первых курсов защищает, – ответила я.

– Выражайтесь яснее, ди Файр. Искусство дипломатии будете оттачивать в работе. И поднимитесь, вас плохо видят задние ряды.

Бастиан поднялся, нарочито медленно повернулся кругом, дабы его рассмотрел всякий желающий, и продолжил:

– Хорошо, я выражусь конкретнее, и, думаю, многие меня поддержат. С самого первого дня мы слушаем, какие мы бездари, занозы в одном месте, неучи и так далее. Вы, магистр, ведете себя с нами так, словно отбываете наказание, преподавая в школе, а между тем вы призваны Советом Магов не сражаться с нами и не унижать, а... ну, скажем, помогать и развивать, верно?

Кейман сложил руки на груди, прислонился к колонне и усмехнулся. Ему было интересно.

– Допустим.

– Неужели каждый из присутствующих, без исключений, – бездарь, не способный на простейшие умозаключения? Здесь присутствует, например, моя сестра, которая считалась в Школе Огня не обделенной талантом адепткой. И у многих, кто сейчас со мной согласен, аналогичные мысли. Я призываю вас, магистр, не говорить с позиции бога. Вы ведь всего лишь директор.

Все. Я сейчас утеку под лавочку и там впаду в истерику.

– Ты предлагаешь мне говорить с позиции равного тебе, Бастиан? Но мы не равны. Как минимум в статусе в рамках данного, – Кейман обвел взглядом аудиторию, – заведения.

– Нам это не известно.

– Что ты имеешь в виду?

– Бриана, твой брат сошел с ума? – Аннабет обеспокоенно повернулась к подруге. – Мы теперь никогда дипломы не получим?

– Я имею в виду, что директор Школы Огня – известный маг огня, автор нескольких артефактов, зарегистрированных в Совете, известный научный деятель, автор статей, книг. Директор Школы Света – член Совета Магов, советник короля, изобретатель множества лечебных зелий. А о вас мы ничего не знаем. Ни научной деятельности. Ни изобретений. Ни подвигов. Я пытался найти о вас информацию, магистр, да вы буквально вышли из темноты двадцать лет назад, создав Школу. Или вот что вы скажете о ней?

Бастиан ткнул пальцем в Ясперу, которая от такой наглости аж пилку выронила.

– Почему она – магистр? Где ее магистерская научная работа? Какую школу она заканчивала? Аналогичные вопросы я мог бы задать Джораху Оллису, но, к сожалению, не задал. Почему человек, который обучает самых нестабильных магов Штормхолда, оказался ненормальным? Кто отвечает за подбор магистров в этом заведении? И кто докажет, что преподают действительно превосходящие нас маги. А не равные или, что еще интереснее, более слабые?

Кейман слушал пламенную речь с вежливым любопытством, как заботливый отец слушает рассказ ребенка, вернувшегося из школьной поездки.

– И как же вы предлагаете установить эту истину? Как, по-вашему, ди Файр, магистры должны доказать свое превосходство, при условии, что у них нет ни времени, ни желания писать дурацкие статьи на тему «как соединить крупички огня с темными крупичками и не превратиться в астральную проекцию»?

– Устроим состязание.

– Что?

– Состязание. Магистры против адептов. По разным дисциплинам. Соберем по команде и посоревнуемся.

– И что станет призом?

– Если победят адепты, то сессию всем без экзаменов.

– А если магистры – то без дипломов?

– Идет.

Народ неодобрительно загудел. Хотя нет, вру, часть загудела очень даже одобрительно, уже охваченная азартом, а вот та часть, что не слишком верила в Санта Клауса, чудеса и победу адептов в этом состязании, изрядно напряглась.

– Ладно, – Кейман постучал карандашом по столу, – угомонитесь. Отбирать дипломы не будем. Отдуваться за всех будет инициатор. Давайте так, ди Файр. Я приму ваш вызов. Условия будут такие: это... мм-м... мероприятие не мешает учебному процессу и проходит в специально отведенные выходные дни, и если вы проиграете, уберетесь из школы без диплома и записей о том, что вы когда-то мозолили мне здесь глаза.

Брина ахнула и вцепилась пальцами в столешницу. Единственный здравомыслящий человек в этой безумной семье, потому что Бастиан хмыкнул и крепко пожал предложенную Кейманом руку:

– Идет!

– Брина, что он творит? – Я повернулась к сестре Бастиана.

– Почему ты спрашиваешь меня? Я понятия не имею! Он... не был таким.

Ну, с этим я бы поспорила, но все же следовало признать: Бастиан был заносчивым, порой жестоким, самонадеянным, раздражающим. Но глупым не был никогда. На что он рассчитывал, бросая вызов Кейману? Неужели не понимал, с кем вступает в противостояние? А если понимал, то зачем дергал тигра за хвост?

Пока я над этим размышляла, Кейман с Бастианом перешли к деталям.

– Выбирайте дисциплины, – сказал директор.

– По очереди, – ответил Бастиан.

– Хорошо. Бои на мечях.

– Зельеварение.

– Нейтрализация темных существ.

– Захват флага.

– Преподавание.

– Что?

– А что? – хмыкнул Крост. – День самоуправления. Вы так часто срываете занятия, наверняка уверены, что можете провести их не хуже. Вот и проверим.

– Хорошо. Тогда магический поединок.

– Идет. Думаю, хватит. Сделаем упор на качество, а не на количество. Шесть магистров против шести адептов. Прошу вас, адепт ди Файр, выберите свою команду. Моя вполне очевидна.

Яспера улыбнулась уголками губ и продолжила заинтересованно рассматривать Бастиана. Будто видела его впервые и... он ей даже нравился. Мне очень захотелось кинуть в нее ботинком, не дожидаясь начала поединков, боев и прочих соревнований. Но это, во-первых, было бы неспортивно, а во-вторых, я в этом бедламе не участвую!

– Значит, так, – Бастиан оглядел аудиторию, – Сайзерон.

Габриэл холодно и решительно кивнул.

– Марс.

Мощного вида четверокурсник с факультета огня поднялся и позволил всем себя рассмотреть.

– Берген.

Этого воздушника я знала – мы были в команде по крылогонкам.

– Кристоф.

В принципе, Бастиан шел логичным путем. Габриэл с факультета воды и капитан школьной команды по игре в захват флага, Марс – огневик и спарринг-партнер Бастиана на боях, Берген – воздушник, член команды по крылогонкам, ну а Кристоф с факультета Земли и лично мне не особо знаком, но его выбор никого, похоже, не удивил. Бастиану осталось взять кого-нибудь с факультета...

– Шторм.

– Чего? – вырвалось у меня.

Потом душа затребовала крови и справедливости – и я бросила в Бастиана карандаш. Тот с ядовитой ухмылочкой его поймал и шутливо мне поклонился. Брига предусмотрительно сгрестила с парты все вещи, которые могли бы сойти за оружие убийства.

– А отказаться можно?

– Нет, – отрезал Кейман. – Вам, адептка, никак нельзя. Куда же мы без вас?

Срочно! Научите меня владеть мечом, я их обоих прирежу!

– Методистка составит расписание. Все вопросы касательно этого... мм-м... мероприятия – строго во внеучебное время. А сейчас придется поверить в мой авторитет, открыть тетради и записать тему сегодняшней лекции. Конспекты в конце года буду проверять! Будут доказательством того, что вам объясняли элементарные вещи. Открыли? Записываем. Базовые принципы личной магической безопасности. Базовые принципы общественной магической безопасности. Итак, браслет с крупичками на ваших запястьях – не только красивая цацка, но и весьма опасная вещь...

Я едва дождалась перемены и, как только прозвенел звонок, вскочила с места, слетела двумя прыжками по ступенькам и оказалась напротив Бастиана. Кейман с Ясперой не стали выходить из аудитории на время перемены, но, казалось, не обращали на нас никакого внимания.

– Ты что творишь?!

– Что такое, Шторм? Я, вообще-то, оказал тебе честь. Взял в команду сильнейших.

– Дурнейших! Что за цирк? Ты всерьез решил рисковать дипломом... ради чего?

– Ой, только не надо гундеть, как мамочка. Какое тебе дело до моего диплома, Шторм?

– Такое, что, не дайте боги, тебя оставят на второй год, и я буду вынуждена лицезреть твою рожу на два семестра дольше. Не делай из меня идиотку, я прекрасно знаю, что ты все помнишь. Зачем ты это устроил?

– Чтобы дольше проводить время с тобой и быть ближе, разумеется.

– Опозориться в схватке с директором школы – не лучший способ заигрывать с девушкой. Купи лучше пряники. А потом отнеси их невесте.

– А что это тебя так волнует моя невеста? У тебя есть парень, подумай, как сделать так, чтобы его не лишиться.

– Я так надеялась, что ты хоть немного изменишься, – вздохнула я.

– Ну, хорошо. Давай изменимся и начнем называть друг друга ласковыми прозвищами. Или, если хочешь, я могу называть тебя...

Что-то в глазах Бастиана подсказало, что сейчас у него вырвется совсем не ласковое прозвище. Удивительно, как мой мозг порой отказывался думать в принципе, а порой принимал мгновенные решения и просчитывал ситуацию наперед. Может, я и сдам предсказания... хоть на троечку.

– Скажешь хоть слово, я воткну в тебя карандаш! – пригрозила я.

В этот же момент адепты дружно замолчали, и мой звонкий голос прозвучал особенно отчетливо.

– Так, перерыв окончен, – быстро произнес Кейман. – Адептка Шторм, вернитесь за свое место. Ну, или садитесь рядом с адептом ди Файром, но карандаш в этом случае придется ему подарить.

Весело ему. Легко жить, когда ты бог. Ну хорошо, может, и не очень легко, но Кейман и без божественной сущности знает и понимает куда больше моего.

К слову, как и Бастиан, похоже. Я не захотела услышать, как он меня собирался назвать, и часть меня до сих пор надеялась, что это нечто интеллектуальное и остроумное вроде «мышь тупая», но другая часть – та, которая отвечает за своевременную реакцию мозга, – окончательно поняла, что Бастиан знает куда больше, чем говорит.

Кажется, с чего мне так переживать за противостояние с преподами? Ну опозорюсь пару раз, подумаешь. Ежу понятно, что ди Файр для того и включил меня в команду. Они все проиграют Кейману в любой из дисциплин, но вопрос ведь в том, достойно ли проиграют. И это точно не про меня. На поединке с мечами я двину себе в глаз деревянным (в лучшем случае) мечом, на зельеварении будет чудо, если не взорву котел, а что такое нейтрализация каких-то там существ – вообще не имею понятия!

– Слушай, – шепнула я Брине, – что такое нейтрализация темных существ?

– В Штормхолде, да и не только, водится куча всяких темных тварей вроде мантикор или... не помню, как та ерунда называется, бронированная и с кучей лапок.

– Фу.

– Ну да. Темные маги часто зарабатывают тем, что разбираются со всякими тварями. Но уметь нейтрализовывать их должны все маги.

– И как мы будем соревноваться, если я понятия не имею, что у вас водится и каким «Фейри» его выводить?

– Адептка Шторм, – услышала я ласковый и от того очень угрожающий голос Ясперы. – Вы правда не понимаете, почему к вам все время придираются, как вы утверждаете?

– Я такого не утверж...

Поймала взгляд Кеймана, быстро заткнулась и сделала вид, что капец как увлечена переписыванием схемы с доски. Буквы по-прежнему скакали по бумаге, по доске, рябили, издевались. Но даже Яспера уже смирилась с тем, что мой конспект никогда даже не приблизится к идеальному.

После пары я задалась лишь одной целью: поймать Кеймана и поговорить. Это удалось сделать в переходе между ученическим корпусом и преподавательским. Увидев меня, директор как-то обреченно осмотрелся, не нашел способа сбежать и остановился.

– Сегодня ее замечание было справедливым. Ты болтала.

– Я не об этом.

– У тебя сейчас артефакторика. Ты должна сдать летнюю работу.

– До нее еще есть время. Я жажду ответов.

– Жаль, что не на учебные вопросы.

– Зачем ты это устроил?

– Устроил что?

Бессмысленный какой-то разговор. Кеймановский... вот есть Броуновское движение молекул, а есть кеймановский разговор – такой же хаотичный и непонятный.

– Соревнование, эти... я не знаю, как сказать. Конкурсы?

– Так это идея ди Файра. Спроси у него... хотя, похоже, ты пыталась.

– Зачем ему это?

– А так не понятно? – Кейман усмехнулся.

– Мстит за устроенную с принцессой помолвку?

– А... – Мне показалось, магистр даже как-то сник. – Ты в курсе. Да, отчасти и мстит, я полагаю. Отчасти ищет повод подобраться к тебе. Плюс новое сердце, в крови огонь, равных нет, дракон в нем жаждет соревноваться с равными.

– А в тебе кто жаждет избивать малолетних? Зачем ты согласился?

– Затем, что это полезно, забавно. Иногда мы устраиваем внутришкольные турниры, в которых участвуют и магистры. Почему тебя это так злит?

– Потому что это смотрится так, словно мы хотим всем что-то доказать и обыграть тех, у кого учимся.

– Да! Да! Наконец-то ты это поняла. Вы ДОЛЖНЫ нас обыграть. По всем фронтам должны превзойти, в этом смысл обучения! Вы берете то, что мы даем, за счет молодости и гибкого ума овладеваете этим в совершенстве – и мы становимся устаревшим поколением.

Это так работает. А вы что делаете? Изобретаете артефакт, чтобы... как это на твоём языке... фотографироваться в туалете?

– Ничего не для этого, – пробурчала я.

– Угу. Я так и поверил. Ты слишком драматизируешь. Если ди Файр хочет вызова – пусть будет вызов. К тому же он прав. Набирать магистров исходя из собственных соображений – моя привилегия от короля. Многие из них даже не имеют степеней... а некоторые, к сожалению, не имели мозгов и жили по указке извне.

– Вызов с риском для диплома?

– Ты что-то сильно волнуешься за диплом ди Файра. Милая моя, кто мне разрешит не выдать этому паршивцу диплом, скажи мне на милость?

– А... – Я так и осталась стоять с открытым ртом. – Но... как... да у тебя вообще никакого авторитета не будет, если мы проиграем, а Бастиан получит диплом!

– Вот поэтому иди и спасай мой авторитет. Готовься к победе, Шторм. Выше нос, мотивация – главное. Вы же команда! Демон, куда смотрит ваш капитан, это его речевка!

Усмехнувшись напоследок, Кейман, уже направляясь по коридору в корпус, помахал мне рукой. Наверное, я никогда не пойму мотивов его поступков и слов, а делиться со мной Крост не станет. Жаль, что нет конкурса по стендапу – Кейман бы там сто процентов взял все призы.

Итак, мне все-таки придется поучаствовать в каких-то соревнованиях, да еще и в компании пяти парней. И против магистров школы. И... и все, на этом можно заканчивать. Кейман не видит ничего плохого в том, что адепты проиграют преподам, Бастиан в принципе не задумывается о таких вещах, как поражение. Но ржать над нами будут долго.

Хотя если я сейчас не повторю речь по проекту, ржать надо мной начнут гораздо раньше ожидаемого.

Приличную часть лета я потратила на то, чтобы допилить злосчастный штормграм до приемлемого вида. Потратила весь остаток заработанных на образе Таары денег, выпила пару литров зелья от головной боли и часами воевала со скачущими буквами, пытаюсь выстроить их в нужную последовательность. Мне дали целое лето на доделку проекта, поэтому нужно было сделать его не просто «лишь бы сдать», а блестяще.

С блеском были проблемы – я все еще нервничала, отвечая на занятиях. Разве что у Ясперы больше злилась и сейчас бы предпочла защищать проект ей, а не магистру.

Поэтому, когда я вошла в аудиторию и увидела дикую толпу народа, меня охватила паника. Почему вместо десяти человек из моей группы здесь человек пятьдесят?!

– А...

– Делл! – Аннабет радостно помахала рукой. – Я тебе место заняла.

– А что происходит? Почему здесь весь второй курс?

– Поточковая лекция. Теперь лекции будут на весь курс, а практики – по группам.

– Вот черт... значит, мой проект на сегодня отменяется?

Семестровая – это же практика, да?

Трижды «ха-ха». Магистр Дайндри вошел, как всегда неспешно поднялся на кафедру и удовлетворенно хмыкнул, оглядев заполненные адептами ряды парт и скамеек.

– Р-р-рад пр-р-риветствовать вас на втор-р-ром кур-р-рсе и, в частности, на р-р-расшир-р-ренном кур-р-рсе ар-р-ртефактор-р-рики.

Блин, хорошо, что он только на слух картавит, если бы так и писал – мы с дислексией сошли бы с ума.

– Сегодня у нас будет ор-р-рганизационное занятие: р-р-расскажу, какие темы затр-р-ронем в пер-р-рвом учебном блоке, выдам задание на семестр-р-р и заодно заслушаем доклад адептки Штор-р-рм. Она должна пр-р-рпредставить нам свой пр-р-рроект, котор-р-рый не завер-р-ршила в пр-р-ррошлом году ввиду... мм-м... объема задачи и некотор-р-рых личных обстоятельств. Вер-р-рнее, сначала мы заслушаем доклад, а потом – задание. Что ж, адептка Штор-р-

рм, пр-р-рошу. Пр-р-представьте нам свой пр-р-роект, и подтвер-р-рдим вам авансовую оценку за пр-р-рошлый год.

Кто-то в толпе хихикнул. Магистр задумчиво на него посмотрел.

– Вам смешно, молодой человек? Лучше пр-р-представьте нор-р-рмальный пр-р-роект и получите оценку сейчас, чем сдать то, что вы сдали летом.

На негнущихся ногах я вышла к доске и развернула бумагу, в которой лежал многострадальный артефакт. Сколько же крупиц, денег и материалов я на него извела!

Во Флеймгорде, в магазинчике на окраине, я нашла идеальные пластинки из темного стекла, на которые хорошо ложились магические краски. Заказала серебряный резервуар для них, чтобы магия не разрушала картон или глину. И резакон, выпрошенным у Кеймана под честное-пречестное слово, что я никому и ничего им не отрежу (даже себе), разделила экран на две части, скрепив серебряными же болтиками. Получился такой себе стеклянный планшет, немного странного вида – но зато волшебный.

– Здравствуйтесь. Меня зовут Деллин Шторм, я – адептка второго курса факультета темной магии. Представляю доработанный проект по артефакторике: сложносоставной артефакт с заданной функцией. В прошлом семестре я создала «Штормграм» – артефакт, запоминающий и при помощи специальных красок передающий показанное ему изображение. За лето я доработала артефакт, добавила все задуманные функции и готова продемонстрировать, что это такое.

Народ смотрел с интересом, и это немного придало уверенности. Игрушка вышла действительно хорошая – по крайней мере, внешне. Только бы нормально сработала! Я достала из упаковки вторую пластинку и хрустальный накопитель – дорогую штучку, ставшую весомым аргументом в решении еще поработать на Рианнон.

– Это – накопитель, используется для запечатывания иллюзий, образов и предсказаний. Я использую его как хранилище информации, которую получает мой артефакт.

Боги, я несла какую-то сбивчивую чушь! Нечеловеческим усилием заставила себя успокоиться, вспомнить план речи и начать по порядку.

– Итак, есть два человека и два артефакта у них...

– Адептка, возможно, стоит пр-р-ригласить для демонстр-р-рации кого-нибудь из зала?

Аннабет тотчас вскинула руку. К ней присоединилась какая-то знакомая с факультета воды – и они обе встали по разные стороны от меня, взяв по штормграму.

– Допустим, Аннабет хочет поделиться изображением чего-то... аудитории, например. Она поднимает штормграм так, чтобы в стекло было видна нужная картинка. Добавляет в резервуар для красок крупицу – и картинка появляется на стекле.

Аннабет проделала все сказанное, продемонстрировала всем изображение класса с адептами на стекляшке и стала ждать дальнейших указаний.

– Я расширила палитру красок и добавила несколько зелий, которые позволяют их смешивать, так что теперь штормграм может воссоздать почти любой цвет и картинки получаются четче.

Спасибо Марьону за подсказку.

– Второй обладатель артефакта...

Я замялась, потому что не знала имени девушки.

– Мария, – представилась она.

– Мария не знает, что Аннабет хочет передать ей изображение, она сейчас может сама запечатлеть что-то свое. Но когда Аннабет свайпает... то есть, проводит пальцами по экрану, будто смахивая краску, – изображение появляется на артефакте Марии. Так можно показывать друг другу какие-то интересные вещи... это фактически аналог мгновенных писем-свитков, которые используются магами для экстренной связи. Только картинками...

Задние парты, конечно, болтали и скучали, но по большей части народ с интересом тянул шею и тарасился на собственное изображение. Здесь почти не было фотографии, в основном потому, что она никому была не нужна, технология не прижилась, как у нас не прижились какие-нибудь дирижабли, но почему не использовать ее для развлечения? Это хотя бы интересно.

– Стекло штормграма разделено на две части. Самая большая, верхняя, – непосредственно артефакт, пластинка для изображения. А прямоугольная нижняя – для текстовых заметок. После того, как Аннабет передала для Марии изображение, Мария хочет ей что-нибудь написать. Ну, не знаю... «займи мне место на первой парте». Для этого можно взять небольшое перо, спрятанное за резервуаром с красками, – и написать нужное сообщение.

Несколько секунд – и на артефакте Аннабет загорелись ярко-синие буквы.

– Аналогично можно написать ответ.

– Хор-р-рошо. И зачем же вам накопитель? Пока что я не понял его назначение.

Кивнув, я достала из сумки третий штормграм.

– Накопитель используется для хранения образов, предсказаний. В основном в искусстве: в театрах, в цирке, поскольку позволяет быстро извлекать нужные эффекты, различные иллюзии и так далее. Также используется в королевских хранилищах, а еще его чуть измененный вариант выдают иномирянам – он помогает быстрее выучить язык и убирает барьер в общении, преобразуя речь иномирянина в привычную вам... нам... всем, в общем. В моем проекте он нужен, чтобы некоторое время хранить образы и... я сейчас покажу, что это значит.

На этот раз я не стала ничего запечатлеть, просто открыла резервуар, бросила туда крупичку и, после того, как с изображения сошел красочный дымок, продемонстрировала проявившуюся картинку: изображение, сделанное Аннабет, и подпись Марии к нему чуть пониже.

– Если Мария сделает новое изображение, то оно также появится здесь.

– Вопр-р-росы у аудитор-р-рии?

– А как понять, кто какое изображение сделал?

– Здесь видно значок с номером штормграма. Но можно вместо номера поставить имя человека, которому принадлежит артефакт.

– А сколько артефактов можно связать?

– Столько, сколько позволяет накопитель. Без него только два.

– А какая себестоимость?

– Не могу сейчас сказать, но могу подсчитать к следующей паре.

– А зачем он нужен?

– Это развлекательная сфера.

– Это игрушка?

– В какой-то мере. Но можно придумать и более серьезные поводы для использования.

– Списывать на экзамене, – подсказал кто-то.

– Не советую, – добродушно хмыкнул Дайндри.

– Вряд ли получится запечатлеть мелкие буквы и схемы, – добавила я. – У него небольшая точность, рассчитан на природу и картинки с людьми.

Да, я изобрела соцсеть для картиночек. И, что бы там ни говорил Кейман, мне совсем не стыдно, потому что это первая магическая штука, над которой я работала, которую сделала сама, и плевать, что она бессмысленная и вообще не совсем придуманная мной.

– А сколько изображений может храниться в накопителе?

– Этот не слишком дорогой, не больше сотни. Однако в салоне, где я его купила, есть экземпляры, в которые поместится несколько десятков тысяч. Однако плюс накопителя в том, что он возобновляемый. Можно очистить его и начать все заново. К сожалению, очищать выборочно такие кристаллы нельзя.

– Спасибо, адептка. Пер-р-речислите, пожалуйста, список ар-р-ртефактов, котор-р-рые вы использовали.

А дальше – вопросы по теории, сверка с заданием, замечание за то, что накопитель не входил в список доступных частей, мой ответ, что покупать запчасти тоже не возбранялось, а доступа в школу у меня летом не было, оценка не снижена, подпись в ведомости поставлена, а я – свободна.

И только после звонка, когда мы записали новое задание (ко всеобщему счастью на этот раз был просто реферат) и попрощались с магистром, ко мне подошла одна из адепток с факультета огня. Я не знала ее имени, но саму запомнила, ибо девица часто крутилась вокруг Лорелей и во всем подражала старшей подружке, даже прическу делала такую же.

– Шторм... Деллин, то есть.

– М? – Я подняла голову.

– Ты можешь сделать мне такой?

– Что?

– Этот твой... гримграм, или как там? Я хочу себе пару таких. Сможешь сделать? Я заплачу, сколько скажешь.

– Бери, – я растерянно протянула ей две штуки, – мне он не нужен. Оплатишь материалы, и все.

– А накопитель? Картинки будут сохраняться, да?

– Как хочешь. – Я пожала плечами. – Можешь купить свой, я покажу, как связать его с артефактом.

– Отлично! – просияла девчонка. – Я на третьем этаже, пятая дверь справа. Когда посчитаешь, сколько я должна, – заходи.

И унеслась, прижимая к груди две несчастные стеклянные пластинки.

* * *

К ужину вывесили традиционное объявление о Бале Огня. Учебный блок только начался, а школа уже гудела: кто что наденет, кто с кем пойдет. После тренировки по крылогонкам я уныло плелась в комнату, чтобы принять душ и отправиться поесть, когда услышала свое имя в толпе гудящих адептов.

Габриэл, распахивая растерянных первокурсников, которым старшие ребята-водники показывали магических водных птиц, спешил ко мне.

– Привет! Слушай, прости за сорвавшийся выходной, я... так получилось, в общем.

– Расслабься. На меня тоже навесили кучу заданий.

– Давай выберемся на следующих выходных? Ну или когда меня освободят от наказания. Я клянусь, что ни единым словом и делом не вызову на себя гнев преподавательского состава!

Ну вот, а я надеялась избежать этого разговора. Хотя надеяться, что Кейман будет наказывать на все выходные Габриэла до тех пор, пока у того не случится амнезия, было довольно жестоко.

– Слушай, – вздохнула я, – наверное, мы не сможем пойти в город и... вообще гулять.

– Из-за ди Файра?

– Что? Нет! Бастиан здесь ни при чем. Но есть другие... мм-м... люди, которым не понравится, если я появлюсь на публике с кем-то... не пойми меня неправильно, я просто не хочу, чтобы ты пострадал.

– Ты об Оллисе сейчас, да? Я слышал, что он к тебе неровно дышал, но думал, это слухи.

– А цветы в холле? О них вся школа говорила. И это верхушка айсберга... пока его не поймают, я не могу ходить на свидания.

– Деллин, я не боюсь сумасшедших магистров. И меня хорошо охраняют, мой отец в Совете Магов, помнишь?

Я помнила, правда, что это значит, как-то не улавливала. А сейчас вдруг уловила и залилась краской с ног до ушей! Это же я перед Советом Магов в бассейне плавала... голая. Блин, может, у них там смены есть? И по счастливой случайности мой стриптиз не выпал на дежурство отца Габриэла? А то веселенькое может получиться знакомство с родителями: тот момент, когда отец парня знает о тебе чуть больше, чем парень.

– Деллин... – Габриэл помахал у меня перед носом. – О чем задумалась?

– Да так, ерунда в голову лезет. Прости меня, Габриэл. Я правда с удовольствием, но не хочу рисковать.

– Ну, хорошо, а в школе он тебя достать не сможет?

– Теоретически нет.

Хотя кто его, Акориона, знает. Достал же через Оллиса. Что помешает использовать кого-то из адептов, чтобы шпионить за мной и сейчас?

– Тогда я могу пригласить тебя на Бал Огня?

В прошлом году я, кажется, мечтала об этом знаменательном моменте и сейчас была готова разреветься от досады. Стоило, наверное, отказаться, вспомнить об осторожности, посоветоваться с Кейманом и вообще разыграть умудренную жизненным опытом женщину, но на миг я представила, как буду стоять у стеночки, смотреть, как Бастиан танцует с невестой, Брина – с каким-нибудь шикарным парнем-старшекурсником, да еще и едва успеваешь отбиваться от приглашений... и мозг отключился.

– Хорошо. Бал Огня – это хорошо.

Габриэл просиял.

– Вот и супер! Кстати... ди Файр просил передать, кого увижу: в выходной собираемся для обсуждения стратегии состязания.

– Выходные в компании Бастиана... буду зачеркивать числа в календарике розовым карандашиком.

– Я тоже там буду, – многозначительно хмыкнул водник.

– Хорошо, буду зачеркивать их не до конца.

В глазах Габриэла явно промелькнуло непонимание. Он никак не мог врубиться, говорю я серьезно или снова шучу, и мне стало стыдно. Вот чем виноват симпатичный парень в том, что я обиделась на ди Файра?

– Прости, – вздохнула я, – всего слишком много. В прошлом году я была кем-то вроде странной не особо любимой зверушки, а сейчас такое количество внимания, что нервная система не выдерживает.

– Я тебе по секрету скажу, что вся... ну а если не вся школа, то половина так точно, видела твой щит из молний в прошлом году. И если в том, что директора Кроста вряд ли получится обыграть, никто не сомневается, то на остальных магистров ставят с опаской. Ну и, конечно, я не первый, тебя пригласивший. Так что, едва появилось подтверждение, сразу же рванул, пока никто не успел вперед.

– Это приятно. – А вот эта фраза получилась уже без сарказма.

Все же в общении с парнями у меня было опыта столько же, сколько в горных лыжах, – ровно ноль. Поэтому я неловко улыбнулась, а сама едва не вспотела от мысли: «Как теперь попрощаться?!» К счастью (а может, и нет), какая-то девчонка избавила меня от необходимости придумывать, что мне пора.

– Деллин? Ты же Деллин Шторм?

– Да.

Тоже хочет пригласить меня на бал?

– Ты продала Марси свою пластинку. Можешь продать мне две?

- Прости, у меня было всего три, осталась только одна.
- А сделать еще сможешь? Я заплачу.
- Увы, – я беспомощно развела руками, – никак.
- Жа-а-аль... – Девчонка поникла.
- погоди! – Габриэл поднял руку. – Подожди здесь, ладно? Мы на секунду отойдем. Пользуясь моим ступором, водник отвел меня чуть в сторонку и тихо сказал:
- Делл! Ты что? Тебя просят сделать за деньги что-то магическое! Это очень круто!
- Да, это мой проект по артефакторике, только я сделала его для прикола.
- Какая разница? Он приносит деньги! Адептам приходится разносить пиво, чтобы зарабатывать, а ты можешь делать это прямо в школе!
- А это разрешено?
- Я живо представила Кеймана, орущего что-то вроде «Это не базар, а учебное заведение!».
- Да, если законно. Лесса делает украшения, она училась у отца работать с полудрагоценными камнями. Стефан работает с кожей. Они все берут деньги за работы. Если не устраивать рынок и не продавать незаконные штуки, не перепродавать крупницы, то никто и слова не скажет. Один раз Стефану даже заказали кожаные чехлы для переноски колб с крыльями, после победы на чемпионате Штормхолда по крылогонкам.
- Ну... может быть. Но я все равно не успею делать штормграммы для всех желающих. Если не сдам экзамены, меня летом опекун пожить не пустит, наверное. А заданий куча... еще тренировки по крылогонкам и боям, еще теперь это состязание. И у меня дислексия, я не могу за часик сделать все задания и заниматься хобби. Так что увы, придется им как-нибудь без штормграма.
- Н-да... и вправду, расписание дикое. – Габриэл задумчиво закусил губу. – А ты можешь обучить кого-нибудь, как делать эти штормграммы?
- Да, наверное.
- Тогда предлагаю сделку. Ты обучишь меня, как их делать, а деньги пополам.
- Я рассмеялась.
- Тебе что, отец денег не дает?
- Дает, – ничуть не смутился Габриэл. – Но всегда хочется больше. Это во-первых. А во-вторых, я люблю мастерить что-нибудь руками. Успокаивает. Да ладно, Делл, рано или поздно кто-нибудь стащит твой доклад у магистра и сделает все по инструкции. Получит кучу денег, а про тебя никто и не вспомнит.
- Хорошо. Валяй, делай, что хочешь, я расскажу.
- По рукам!
- Габриэл буквально светился от счастья, девушка убежала, окрыленная обещанием получить новую игрушку, а я отправилась размышлять о жизни сначала в душ, а затем и на ужин, где Брина уныло ковырялась в тарелке с говядиной. Она вообще ненавидела говядину, но сейчас превзошла саму себя.
- Что-то случилось? – спросила я.
- Бастиан выбрал для Брины спутника на Бал Огня, – просветила Аннабет. – Какого-то парня с факультета Земли. Из хорошей семьи, лояльной Эрстенни. Теперь Бастиан у нас дружит с другими королями. И Брина должна помогать политике брата.
- Мило. А ты хотела пойти с кем-то другим?
- Я хотела выбрать сама, – буркнула Брина. – И я вообще не собиралась никуда ходить. Я не хочу. И не пойду, даже если Бастиан притащит меня туда силой.
- Ты ему сказала?
- Нет.
- Ну, правильно. Меньше знает, крепче спит.

– Я думала, все изменится! Я ждала, что брат станет главой рода и будет... не знаю, другим! Что он очнется, и все станет проще!

– Да, я тоже. Но давай не будем придерживаться презумпции виновности. Может, он не знает о твоем нежелании идти на бал? И думает, что так отвлечет тебя, развеет...

– Ты сама-то в это веришь? – Бриана брезгливо отодвинула тарелку и взяла кружку с чаем. – Он не взял меня в свою команду! Не взял! Меня! Сестру! Я – первая по старшинству сестра ди Файров, я учусь в той же школе, мои оценки не хуже, я умею больше, чем все адепты моего курса! И что, я недостойна войти в команду брата? Потому что я женщина?! Ладно, тогда чем я хуже тебя?!

– Тем, что над тобой ржать опасно. Половину школы разорвет от выбора между «поржать над неудачниками, которых разгромили препода» и «нельзя ржать над сестрой огненного короля».

– А над Бастианом можно?

– Ну... один раз даже полезно. Да брось, Бриана, мы все понимаем, зачем я нужна в команде. Твой брат сводит счеты с Кейманом и не может перестать издеваться надо мной. Если бы он ненавидел тебя – ты была бы в команде. А так... там парочка его друзей и мы с Габриэлом. Я – потому что бешу, а Габриэл – потому что испытывает ко мне симпатию.

– Он обещал, что все изменит! – От полноты чувств Бриана даже топнула ногой – и несколько соседних столиков притихли. – Это он выбил у отца разрешение на мою учебу! Это он обещал, что я получу диплом и работу, что со мной будут считаться, что я стану его правой рукой! И что теперь?

– Не думала, что когда-нибудь буду защищать Бастиана, но поговори с ним, прежде чем впадать в уныние, – сказала я. – Он заносчивый, невыносимый, напыщенный и самодовольный идиот, но порой у него действительно есть план и он даже работает.

– А если нет? Если мой брат уже не тот человек, к которому я привыкла? Если драконье сердце его изменило?

– С ним все равно придется учиться жить. Ты же не можешь сдать тиару огненной принцессы и стать бродячей певицей. Поговори с ним. И попробуй сохранить отношения. Не у многих есть брат, который готов костями лечь, чтобы спасти сестру.

На самом деле я бы от такого точно не отказалась.

После ужина пришлось прочитать параграф в учебнике для Ясперы. К вечеру дислексия особенно активно себя проявляла. Буквы не просто прыгали и менялись, они устроили целый спектакль, довели меня почти до истерики и так и не сложились во внятное подобие текста. Психанув, я взялась за легенды. Просто чтобы немного отдохнуть, почувствовать, что это такое: нормально читать и не мучиться.

Закуталась в теплое одеяло, приоткрыла окно, чтобы проветрить комнату перед сном, и погрузилась в чтение. Одновременно интригующее и пугающее.

«Богиня смерти и хаоса» – так называлась глава. Очевидно, посвященная становлению Таары. Согласно легенде, дети, найденные Кростом неподалеку от его замка, постепенно набирались сил. Росли, глядя на опекуна и учителя, искали себя, учились управляться с магией, которая оказалась для Кроста новой, – темной магией, крупницы которой Таара бережно собирала в большую резную шкатулку – подарок Кроста на один из дней рождения.

Меня поразило описание Таары, а когда я перевернула страницу и увидела иллюстрацию, обалдела еще больше. Если верить конкретно этой главе, светлее и добрее девушки было сложно отыскать во всем Штормхолде. Она обожала природу, часами бродила по территории замка Кроста, тащила в дом всю живность и развлекалась тем, что выводила заблудившихся путников из леса. Не хватало только единорога, блюющего радугой на ромашковом поле. Как-то не вязался этот образ с легендами про циничную стервозину, развязавшую кровавую войну на пару с братцем.

Но на самом деле книжка так ярко описывала странную, но притягательную божественную жизнь, что я почти ощутила запах утренней росы и прохладу горного ветра. Почти оказалась там – в далеком прошлом, превратившемся в легенды.

– *Что у тебя здесь? – Я слышу голос Кроста и быстро смахиваю слезы. Мне не хочется, чтобы он видел, как я плачу. – Таара? Что случилось? Ну-ка, повернись... покажи...*

Я знаю, что он не уйдет, поэтому поворачиваюсь и раскрываю ладони, на которых лежит крошечная птица с красивыми синими перьями. На самых краешках они чуть отливают бронзой, сверкают в солнечном свете и кажутся волшебными. Птица еще дышит, но с каждой минутой жизнь утекает из нее, я чувствую, она струится между пальцами и растворяется в воздухе.

– *Лесная кошка разворошила гнездо, – говорю я. – Съела все яйца, а птицу я успела отбить. Ты можешь ей помочь?*

– *Нет. – Крост с сожалением качает головой. – Ее судьба определена. Я не могу вмешиваться в жизнь и смерть.*

– *Так жалко. Она не заслужила такой смерти.*

– *Это природа. Есть хищники, есть их жертвы. Птица не заслужила смерти в лапах лесной кошки, а лесная кошка не заслужила умереть от голода.*

– *Видел бы ты ее! Сытая толстая морда! Готова поклясться, ей просто хотелось полакомиться!*

– *Не переживай, Таара. Иногда так бывает. Птице повезло, что она умирает в твоих руках.*

– *У нее такие красивые крылья... – шепотом говорю я.*

А потом смотрю в небо, на облака, на кроны деревьев. Несбыточная мечта – хоть раз подняться в небо, узнать, что чувствуешь, когда мощные крылья несут тебя навстречу свободе.

– *О чем ты думаешь? – спрашивает Крост.*

– *Что я была бы не против родиться птицей. Наверное, летать очень здорово...*

Малышка в последний раз вздрагивает в моих ладонях и затихает. Нет, я поймаю эту кошку и поселю в замке, чтобы она не смела больше разорять чужие гнезда. Буду кормить ее сама, сделаю настоящим домашним зверем.

– *Дай-ка сюда, – просит Крост, забирает у меня птицу и проводит над ней рукой.*

Клубы синего дыма окутывают крошечное тельце, сверкающие искорки поднимаются к небу, растворяются в нем. Кожей я чувствую тепло магии Кроста, а потом, когда дымок рассеивается, изумленно ахаю: рядом с землей в воздухе парят красивые синие крыльшки, отливающие бронзой.

– *Поднимись, – говорит Крост.*

Я послушно выпрямляюсь, с интересом наблюдая, как он держит на ладони крылья, как подносит их ко мне и легким движением ладони прикладывает к спине. Туда, где платье совсем не закрывает кожу, и от прикосновения по телу проходит волна дрожи.

В следующий миг я чувствую... крылья? За спиной медленно расправляются два красивых огромных крыла.

– *Ну вот... тебе не страшны никакие лесные кошки.*

– *Они... они настоящие?! Я смогу летать?*

– *Да, Таара, ты можешь летать. Только будь осторожна. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.*

– *Спасибо! – Я бросаюсь на шею Кросту, а в следующий миг уже взмываю в воздух.*

Поднимаюсь над долиной все выше и выше, пока замок не становится игрушечным, пока взору не открывается бескрайнее пространство Штормхолда. На миг меня охватывает

страстное желание устремиться вперед, навсегда покинуть родной дом и попробовать на вкус свободу. Но что-то заставляет остановиться и просто смотреть.

Может, здравый смысл, а может, магия бога стихий, против которой у меня нет никаких шансов.

Глава 4

К выходным я имела в активе: ноющие мышцы после первых тренировок по боям, ворох заданий, «неуд» от Ясперы, грядущий сбор команды Бастиана, огромное желание все выходные пролежать под кроватью и вылезать лишь ради чего-нибудь вкусенького и...

– Шторм! – Кейман поймал меня в саду, когда я бродила по тропинкам в ожидании Аннабет и Брины – мы вместе должны были пойти на ужин. – Есть разговор.

– Мм-м?

Мы несколько дней не виделись, и, если честно, я к этому успела привыкнуть. Учеба, учеба и ничего кроме учебы – разве не этого хотел Крост? Я, как прилежная девочка, хожу на пары, выполняю задания, пью сонное зелье, не гуляю ночами по саду и даже ни с кем не подралась, если не считать первокурсника с факультета Земли, которого мне поставили в пару на практике по боям. Но с ним мы даже в конце посмеялись, правда, немного неловко.

– Я должен нервничать из-за того, что твой проект по артефакторике гуляет по рукам?

– Э-э-э... – Я малость опешила. Сколько экземпляров Габриэл сделал и продал?

– Как минимум пять девиц из числа огневигов притащили твои штормграммы на пару.

– И что они с ними делали?

– Ничего. Поэтому я и спрашиваю у тебя. Ты, когда тащишь в наш мир изобретения своего, последствия немного просчитываешь? Очень надеюсь, что да, потому что я как-то не успел изучить влияние таких штук на общество.

– Ну-у-у... я не думаю, что он приживется. В вашем мире столько крутых игрушек, что пластинка с картинками – не более чем забавный аксессуар на недельку-другую.

– И много удалось заработать?

– Их продает Габриэл. Я ему разрешила и показала, как делать штормграммы. А сама учусь и не отвлекаюсь на глупости.

– Вытираю скупую слезу умиления, – фыркнул Кейман. – Тогда переходим ко второму вопросу. Ты помнишь, что я назначил тебе занятия по контролю за снами?

– Да...

– Сегодня вечером в моем кабинете. Не опаздывай, пожалуйста, будь ровно к одиннадцати.

– Я не могу!

Лицо Кеймана приобрело такое выражение, словно я сказала что-то очень глупое и сейчас он ждал, когда же я это осознаю.

– Бастиан собирает нас, чтобы обсудить испытания... не смотри так! Ты сам на это согласился, если я пропущу сбор, то мне жить не дадут спокойно!

– Приходи после собрания.

– А если оно закончится позже одиннадцати?

– Это как это оно может закончиться позже одиннадцати, если отбой в десять? – ласково поинтересовался директор.

– Хорошо. А если оно закончится в десять, а продлится до одиннадцати, что делать?

– Все равно придешь. У меня не будет другой ночи для занятий, надо начать как можно скорее, если не хочешь снова развлекаться во снах. Кстати, теперь мы плавно подошли к последнему вопросу. Вот. Это прислали на твое имя.

Он извлек из кармана пиджака небольшую коробочку, заботливо обернутую черной бумагой.

– Акорион? – упавшим голосом поинтересовалась я.

– Да. Я проверил. Никакой магии. Если хочешь, могу выбросить.

– Нет уж. Дай сюда. Посмотрим, чем на этот раз порадует. Вот бы начал высылать деньгами, а то хранить все его... Ого. Ни фиги себе. А я думала, такое запрещено приносить в ваш мир...

Хотя Акориону все равно плевать на все запреты.

– Плеер?

Кейман – бог тактичности, сделал вид, будто понятия не имел, что внутри коробки. Я же настолько не ждала увидеть вещь из своего мира, что долго не решалась взять в руки крохотный серебристый айпод.

– Разве в этом мире работает техника?

– Иногда. Только ее негде заряжать, здесь нет аккумуляторов, розеток и всего, что нужно для работы ваших технологий.

Я сунула наушники в уши и включила плеер. Экран приветливо загорелся, и сердце дрогнуло, когда я услышала знакомые ноты. На ум пришла дикая догадка, и я тут же ее проверила, пролистав плейлист до конца.

– Ну и что? Надиктовал тебе признание в стихах?

– Это мой плейлист. Музыка, которую я слушала перед тем, как ты забрал меня. Он следил за мной все время. И хорошо изучил.

– Давай. Я выброшу. – Кейман протянул руку.

Я вцепилась в плеер так, словно он был спасательным кругом в море с бушующими волнами. Неожиданно для самой себя мысль о том, чтобы отдать его, вызвала внутри протест.

– Извини... я просто соскучилась по музыке. Можно мне оставить его на пару дней?

Несколько долгих секунд Кейман всматривался в мое лицо, потом равнодушно пожал плечами.

– Как знаешь. Только ты сейчас возвела опору для моста, Деллин. Осторожнее с Акорионом. Он умнее и беспринципнее.

– Если я возьму плеер, случится что-то плохое?

– Нет. Но если плеер станет первым кусочком мозаики доверия к Акориону – тогда ты проиграла.

– О каком доверии может идти речь по отношению к человеку... существу, который убил моих друзей?

– Ты мыслишь с высоты своего положения. У тебя есть друзья, ты неплохо учишься, есть работа, достаток, необходимые для комфортного существования эмоции. Акорион сделает все, чтобы подвести тебя к мысли, что только рядом с ним будет хорошо. Просто будь осторожна. И чуть умнее, чем ждет Акорион.

– Я постараюсь, – вздохнула я, убирая плеер в сумку.

Как оказалось, я сделала это весьма вовремя, потому что сначала среди деревьев мы услышали чей-то голос, затем различили в мешанине звуков мое имя, а потом увидели Габриэла, спешащего ко мне.

– Фух, еле нашел! – пытаюсь отдышаться, сказал он. – Аннабет подсказала, иначе так бы и бегал по жилому... ой... магистр Крост. Добрый вечер.

– Адепт Сайзерон. – Кейман хмыкнул. – Добрый, добрый. Как поживает отец?

– Все в порядке, спасибо. Передавал вам привет и благодарил за подарок к юбилею. Магистр... могу я забрать Деллин на ужин? У нас сегодня собрание.

– Разумеется. Не забудь то, о чем я говорил, – напомнил Кейман мне и неспешно направился по аллее куда-то в глубину сада, возможно к многострадальной часовне.

– Зачем ты меня искал?

Габриэл по-хозяйски взял меня за руку, но вырваться я не стала, только нахмурилась.

– Идем, ди Файр просил явиться пораньше.

– Но ужин...

– Там поедим. Идем, я предупредил твоих подруг.

К счастью, на пути нам почти никто не встретился: и магистры, и адепты разбрелись по столовым. В животе жалобно урчало, я безумно хотела есть, но спорить, кажется, было бесполезно. Может, удастся быстро отвязаться от компании Бастиана и урвать остатки ужина в столовой?

Когда Габриэл постучал в дверь огневика и та открылась, впуская нас внутрь, я поняла, что надежды напрасны. Я вообще не ожидала, что мы будем собираться в его спальне. Почему не в учебке? Или не в саду? Мест, что ли, других нет?

Об этом и спросила Габриэла.

– В других местах нас могут подслушать. Ди Файр серьезно относится к обсуждению.

Да, а еще – к нарушению правил, потому что это совершенно точно входит в пункт про благо... какое-то там поведение, в общем.

Его комната была, пожалуй, раза в полтора больше моей, хотя по мебелировке почти не отличалась. Стол был передвинут к кровати, вокруг составлены стулья из учебки, а на столе ровными рядами стояли бутылки с перечным пивом, что подавали в одной из таверн города. Тарелки с закусками источали божественные ароматы, но вместо того, чтобы обрадоваться неожиданно свалившемуся фуршету, я поморщилась.

– Ты что, хочешь вылететь из школы до проигрыша? Умно – пожалуй, это единственный способ избавить себя от позора.

– Ой, Шторм, только не нуди, – Бастиан отмахнулся. – Тебе-то что до моего отчисления? Не хочешь пить – закрой рот и ешь.

– Может, обсудим то, зачем собрались? – осторожно предложил Габриэл, пока напряжение в воздухе не переросло в очередное противостояние.

Все же присутствие в команде Габриэла оказалось неоспоримым плюсом. Или я ему и впрямь нравилась, или водник просто был воспитан чуть лучше огненного короля. Габриэл заботливо усадил меня на постель, пододвинул тарелку и положил в нее кучу вкусностей, явно привезенных из ресторана в городе.

Пиво мне сегодня не светит: если Кейман унюхает запах алкоголя, то будет всю ночь гонять меня по саду. А вот поесть... да почему бы и нет, раз уж его величество вытащило меня с ужина.

Мне было слегка неуютно одной среди пятерых взрослых парней, практически мужчин. Невольно вспоминалась Брина, и в голову лезли разные странные мысли. А меня кто-нибудь спасет, если что?

Хотя ладно, я себя сама спасу, крупницы все еще при мне, а если довести до нужной кондиции – и они не понадобятся. Но хотелось верить, что Бастиан все же не такой ублюдок, каким хочет казаться.

– Ну что, все в сборе. – Огневик обвел взглядом компанию. – Методистка сегодня передала мне расписание соревнований. До Бала Огня у нас две дисциплины. Преподавание и бои на мечах. К ним и будем готовиться. Крост взял в команду Ясперу, Ленарда, Майлза, Уорда и Бергена.

Бергена? Мне казалось, в нашей команде тоже есть какой-то Берген...

– Надеюсь, – словно прочитав мои мысли, произнес Бастиан, – тебе, Берг, не надо напоминать, что на войне вы с отцом на разных сторонах?

– Будь спокоен, – усмехнулся воздушник. – У меня свои резоны. Если выиграю у отца, получу один из семейных артефактов. Я в деле.

– Хорошо. Шторм, тебя тоже касается. Зарабатывать конфетку у опекуна будешь в другой раз.

Очень захотелось кинуть в него бутербродом, но голод оказался сильнее.

– Итак, что мы знаем о противнике? Крост однозначно уделает нас в преподавании и нейтрализации темных существ, а вот в остальных дисциплинах у нас есть шансы, если не щелкать клювом.

– Ты надеешься одолеть директора в магическом поединке? – покачал головой Габриэл.

– И в боях?

– Оставьте это мне, – отмахнулся Бастиан. – Ваша задача – остальные. Если даже я продую, можем выиграть общий счет. Главное понять, с чем мы имеем дело. С Кростом все понятно, он темная лошадка, но работал на короля и, думаю, не просто так получил его благосклонность. Ленард – среднячок. Крепкий, сильный, но вряд ли намного сильнее большинства из нас.

При этих словах он посмотрел на меня и хмыкнул.

– Берген, Майлз – ничего особенного, Майлза я как-то уложил на лопатки летом, когда он вывалился тренироваться вместе с нами. Берген неплох в магии, в бою никогда не видел. С Уордом надо быть внимательнее. Отморозок тот еще, играть честно не будет. Марс, на боях Уорд однозначно твой.

Огневик кивнул с невозмутимым видом: его куда больше интересовало пиво с окороком, чем обсуждение будущих состязаний.

Бастиан развалился в кресле напротив и, улыбнувшись собственным мыслям, отхлебнул кроваво-красный напиток прямо из горла.

– Остается Яспера.

При этом так многозначительно посмотрел на меня, что захотелось выругаться.

– Что ты знаешь о Яспере, Шторм? Есть полезная информация?

– Ненавидит плохой почерк и обожает красивые конспекты.

Улыбка у меня получилась больше похожа на оскал, но ди Файра просто так не пронять. Он вообще сильно изменился с нашей первой встречи. Пожалуй, в чем-то я понимала Брину, в Бастиане чувствовался совсем другой человек. Да и человек ли?

– Понятно. Что ж, ты большая девочка, к бою с Ясперой подготовься сама.

– Почему я должна биться с Ясперой?

– Это очевидно, потому что вы обе – женщины. Ты предлагаешь поставить против тебя Кроста? Или мне выйти против Ясперы? Но чтобы тебе не было обидно, так и быть, преподавать будешь против Кроста.

– Чтобы мне не было обидно, отчислись сам.

– И этой девушке я зарабатываю халявную сессию, – усмехнулся Бастиан.

– Ребят, давайте к делу, – осторожно подал голос Габриэл.

– Хорошо. Завтра я всех жду на тренировку по боям. Хочу посмотреть, на что вы способны и чему вас научить. И завтра же хочу видеть ваши планы по дню самоуправления.

– А кто будет оценивать преподавание? – спросил Кристоф.

– Мы пока что решили так: есть тема, по ней проводится занятие, в конце по этой теме задание. После чьей пары народ справится лучше, за тем и победа. Нам надо выбрать предметы. Для чистоты эксперимента пары у одной и той же группы первых курсов. Габриэл, Берген выбрал магическую историю, ты в ней рублишь. Ванджерия взяла нейтрализацию, ее возьму я, хватит с вас отдельного испытания по ней. Уорд – защиту от чуждой магии; Крис, твоя тема. Ленард – зельеведение. Берген – у тебя пятерик был, так? Вот и берешь. Марс и Майлз займутся физподготовкой. А Шторм и Крост у нас поработают преподавателями артефакторики. С вас на завтра тема занятия и примерный план. Посмотрим, на что вы способны.

– Эй, – шепнул Габриэл, – ты чего кипятишься? Он же капитан. Ему положено командовать.

– Знаю. А я нестабильная темная. Мне положено кипятиться. Я даже во время инициации почти вскипятила целый бассейн...

- Остальное обсудим после первых двух этапов.
- Будешь? – Габриэл открыл новую бутылку и протянул мне.
- Нет, спасибо.
- Ты совсем не ешь. Я ведь сдернул тебя с ужина. Не обращай внимания на ди Файра.

Сейчас он заткнется, и поболтаем.

– Эй, голубки, вас, может, в комнату Марса пустить? Она как раз сейчас свободна. Правда, Марс – неряха тот еще, но кровать для вас, я уверен, разгребет в своем сраче.

В воздухе запахло электричеством. Я быстро выхватила у Габриэла из рук бутылку и сделала несколько больших глотков. Приятное расслабление немного уняло внутри магию. Ну и заодно развеселило Бастиана. Если он не прекратит, собрание превратится в посиделки в трансформаторной будке.

- После бала работаем над захватом флага. Кто ни разу не играл?

Из присутствующих руку подняла только я. Теоретически я знала правила: две команды, каждая ставит флаг, нужно успеть захватить чужой флаг раньше противника. Но на практике слабо представляла, как это происходит.

– Значит, устроим тестовую игру. У тебя будет одна попытка научиться. По шансам я прикинул так. В преподавании мы однозначно проиграем. В боях на мечях и захвате флага мы фавориты: преподы, конечно, не последние маги в этой деревне, но они сутками сидят в своих кабинетах, зарывшись в книги. Так что в спорте они нам не конкуренты. Нейтрализация... я так понимаю, Шторм, ты и здесь не рубишь.

- Ты сам взял в команду второкурсницу, – напомнила я. – Теперь пожинай плоды.

– Обязательно. Нейтрализация у тебя только на третьем курсе, так что кое-кого ждут индивидуальные дополнительные занятия в моем обществе.

- Я могу ее обучить, – подал голос Габриэл.

А вот теперь запахло паленым. В прямом смысле – и сейчас глоток пива сделал уже Бастиан. Эдак мы дружно напьемся, и в кабинет Кроста я попаду по неожиданной причине...

– Будешь учить – не забудь предохраняться. Значит, нейтрализация под вопросом, у них в команде два темных, у нас одна – и та необученная. Посмотрим, как пойдет. Зельеварение... народ, преподы эти зелья лет сто не варили, поэтому я на вас рассчитываю. И магический поединок.

Бастиан обвел всех мрачным взглядом.

– Мы не победим «в лоб». Если просто выйти и переть всем резервом на Кроста, резерв быстро кончится, а с ним и шансы на победу. Поэтому думайте. Думайте о сильных сторонах, о том, как именно мы можем победить. Ищите то, что даст преимущество. Это будет последний этап, поэтому думайте о нем заранее и очень усердно. Три победы, два поражения – от поединка зависит и наша победа. Выходим, делаем то, что нужно, получаем сессию и идем ко мне на свадьбу гулять, как в последний раз. Всем все понятно?

Мне было непонятно, можно ли не ходить на свадьбу, но почему-то вдруг не к месту подумалось, что Катарина обязательно меня пригласит. И придется искать пару, а потом несколько часов слушать «горько» и выкупать первый кусок торта... хотя вряд ли здесь есть традиции Земли. Главное, чтобы меня не определили в подружки невесты, красоваться в ряду девиц в одинаковых платьях на свадьбе огненного короля и принцессы Штормхолда я точно не хочу.

Всеобщее обсуждение превратилось в праздную болтовню. Никаких вопросов на повестке дня не осталось, так что парни просто пили пиво, ели и болтали обо всякой ерунде, слушать которую мне не слишком-то хотелось. И я бы с удовольствием ушла, если бы до одиннадцати еще не оставалось время, а Габриэл не развлекал вопросами.

- Какое у тебя будет платье? Чтобы я угадал с рубашкой и цветами.

Платье... бал... вот черт, еще же наряд! Нужно поговорить с Рианнон, она обещала подыскать что-нибудь из старых запасов. В то ателье, где в прошлом году по мановению мизин-

чика бывшей подружки Бастиана мне отказали, я точно не пойду. Правда, во Флеймгорде я прикупила пару красных платьев, которые теоретически сошли бы для бала, но они были какими-то обычными, совсем не праздничными.

А так хотелось сказки.

– Еще не купила.

– Когда купишь – намекни, что к нему подойдет. Отец учил, что на первом свидании нужно порадовать девушку. А не вручить пыльный веник и приставать весь вечер под столом.

Главное, чтобы он не заманивал меня в подсобку и этот самый веник не пытался поджечь, остальное я переживу.

Когда стрелка приблизилась к одиннадцати, я откашлялась и поднялась.

– Благодарю всех за содержательную беседу, но вынуждена вас покинуть. Очень много заданий.

Одновременно поднялся и Бастиан, чем привел меня в крайнюю степень подозрительности.

– Провожу даму, – усмехнулся он в ответ на мой вопросительный взгляд.

Габриэл даже встать не успел, состроил за спиной ди Файра рожу и подмигнул мне, а потом отвернулся – Марс отвлек разговором. И я снова осталась один на один с огненной скотиной. Причем в прямом смысле этого слова.

Мы вышли в коридор, щелкнул замок на двери.

– Я вообще-то знаю дорогу.

– Я в курсе. Хочу удостовериться, что ты не побежишь к папочке докладывать о нашем разговоре.

– И что мне мешает дойти с тобой до комнаты, а побежать позже?

– Очень надеюсь, что здравый смысл.

– Бастиан, мне не нравится идея соревнования с преподами, но раз уж оно случилось, я не собираюсь подставлять вас и подлизываться к директору. Хорошего же ты обо мне мнения, раз считаешь, что я заложу вас Кейману.

– Влюбленные девушки порой не следуют логике.

Я закатила глаза. Даже отвечать на это не буду, ведет себя как дурак. Еще бы за косичку подергал.

– Знаешь, это не совсем мое дело, но... поговори с Бриной. Ты отдалился, и заметно, что она переживает. Находишь ей пару на бал, раздаешь указания, не берешь в команду... по-моему, за игрой в войнушку со мной и директором ты забыл о том, что обещал сестре. А может, что она у тебя вообще есть...

– Как давно я не напоминал тебе не лезть в мою семью?

– С тех пор, как перестал быть собой. Я, конечно, та еще оптимистка, но даже я вижу, что ты проснулся совсем не Бастианом. И это довольно обидно, потому что прошлый огненный король был поприятнее.

От комнат огневигов до той части, где жила я, было всего ничего: спуститься по лестнице да дойти до конца коридора. Мы остановились у двери, я прикидывала, как бы юркнуть в спальню и не запустить следом явно настроившегося на бурный скандал ди Файра, а он смотрел так, словно я только что оскорбила всю его семью до седьмого колена. Эта презрительная холодная усмешка вызвала у меня желание двинуть ему по морде!

Ведь были же, были моменты, когда он казался нормальным парнем! Почему очнулся снова форменной скотиной-то?!

– Я проснулся другим? Я изменился? А может, это вы смотрите, как на восставшее мертвое? Может, это вы дергаетесь, ожидая, что я превращусь в монстра из детских страшилок? Может, вы сами решили, что я буду другим, – и ничего не хотите видеть? Только не говори, что это не так. Брина хочет назад своего любимого братика? Может, она тогда перестанет смотреть

на меня с ужасом?! Может, при виде этого... – Бастиан вдруг рванул пуговицы на рубашке, и я отпрянула. Полы белой ткани разошлись, обнажив грудь и пересекающий ее шрам. – ... вы перестанете содрогаться? Нет? Тогда хватит ныть, что я изменился. Да, твою мать, я изменился, потому что сдох. С того света прежними не возвращаются. Тебе ли не знать, верно?

– Я не знала, что Брига тебя боится...

– Вот именно, Шторм. Ты ни хрена не знаешь. Но тебе обязательно нужно всех облагодетельствовать, чтобы все знали, какая ты хорошая, чуткая и понимающая. Чтобы все восхитились: надо же, она добра даже к ди Файру, а в нем вообще не осталось ничего человеческого...

– Ты передергиваешь.

– Ага, каждый вечер, когда о тебе думаю...

Размахнувшись, я вlepила придурку пощечину и, вскрикнув, отдернула руку: кожа была безумно горячей, словно раскаленной. Ладонь покраснела и заныла.

– Если я так тебе ненавистна, что же ты всеми силами стараешься держать меня поближе? Взял в свою команду, приглашаешь на посиделки и пьянку, собираешься индивидуально тренировать?

– А это, – Бастиан улыбнулся, – секрет. У меня много сюрпризов. Для каждого участника этой истории.

– О чем ты?

– Узнаешь. На Балу Огня.

Взял мою руку, мягкими движениями пальцев успокаивая боль от ожога, и несколько театрально поцеловал тыльную сторону ладони.

– До завтра, Деллин Шторм. Не забудь о тренировке и надень что-нибудь облегающее. Хоть какое-то удовольствие от занятий с тобой.

Специально для него за ночь найду самый дурацкий тренировочный костюм. Через дорогу от отеля был какой-то магазинчик, который постоянно рекламировала ростовая кукла гуся. У него была самая дебильная рожа на свете, а еще он неуклюже перетапывался с ноги на ногу и порой бился клювом о рекламный щит. Мне срочно нужен портал на Землю! Почему Акорион не может прислать мне костюм гуся? Это что, так сложно – понять, что девушка, которая тебе нравится, хочет быть плюшевой птицей?

Во всяком случае, это менее унижительно, чем быть Деллин, над которой завтра целый час тренировки будет издеваться огненный король.

Самое противное, что я и вправду пойду сейчас к Кейману. И если Бастиану в голову придет светлая мысль за мной проследить, я вряд ли доживу до сессии. Что хуже: навлечь на себя гнев директора или стать врагом и предателем номер один в глазах Бастиана ди Файра? Вопрос риторический. Хочется верить, меня не станут привязывать голой в столовке. Ну или хотя бы ананас дадут – им и отобьюсь.

Я шла к Кейману как настоящий шпион. Оглядывалась, пряталась, если слышала чьи-то шаги, и на всякий случай держала в руках учебник по артефакторике. Мол, заниматься иду, никак не спится. Но, похоже, в кои-то веки школа спала. Никто не шатался по ночным коридорам, не пил в часовой Кроста, не совращал невинных огненных принцесс. Почти идиллия... которую вероломно нарушала только я.

– Ты опоздала, – сообщил Кейман, не поднимая головы от бумаг.

– Я... мм-м... воспитывала Бастиана.

– А алкоголь – часть воспитания? Ты на личном примере показывала, как вредно пить?

– Я чуть-чуть. В целях спасения пяти человек от неконтролируемого всплеска магии.

– Постарайся в следующий раз использовать более традиционные способы.

– Хорошо.

– Ложись.

У меня открылся рот. И забыл закрыться, потому что, инстинктивно обернувшись к дивану, я увидела там вполне милые подушку и одеяло.

– А...

– Сейчас мы будем учить тебя контролировать сны и видения. Ты ляжешь на диван и будешь стараться уснуть. Я введу тебя в транс, схожий с тем, что возникает во время твоих снов, – и будешь учиться их контролировать и из них выходить.

– А как?

– Увидишь. Ложись.

Пришлось разуться, снять пиджак и забраться под одеяло. Я мысленно посетовала, что не захватила пижамку: спать в платье было неудобно и как-то странно. Да и вообще кабинет директора не располагал к расслаблению.

– Я не могу уснуть.

– Старайся.

– А если не получится?

– Значит, будешь вечно бродить во сне по лесу и наткаться на елки. Если будешь со мной болтать, ничего не получится совершенно точно. Отвернись и спи.

Насупившись, я уткнулась носом в спинку дивана. Постаралась думать о самых скучных вещах на свете: закончившихся чернилах, задании по зельеведению, подарках на зимний праздник. Но в голову, словно назло, лез Бастиан со своим обещанием показать кузькину мать на балу Огня, Брина с ее страданиями. Почему она боится брата? Что в нем изменилось настолько сильно?

Потом мысли переключились на Акориона, и я сама не заметила, как вполне логичные и стройные рассуждения превратились в мешанину бреда и обрывочных образов. А потом...

Потом я вдруг оказалась в длинном светлом коридоре. Отчасти происходящее вокруг напоминало непрогрузившуюся локацию в компьютерной игре: постепенно обстановка обростала деталями, появлялись люди, стены словно двигались, меняясь, превращаясь из коридора в небольшую больничную палату.

– Где мы? – услышала я голос Кеймана.

Он с интересом рассматривал больничный интерьер.

– Это сон? – спросила я.

– Транс. Но твои сны той же природы. Чтобы контролировать их, нужно понять две вещи. Первая: эмоции во сне – первый шаг к неприятным последствиям. Вторая: нужно понимать, почему ты видишь тот или иной сон. Вне зависимости, кошмар это от недосыпа перед сессией или наведенные образы от Акориона. Итак, где мы?

Пришлось признаться, потому что место я узнала сразу, едва очутилась в нем. Оно и раньше мне снилось, правда, сны о Тааре вытеснили эти воспоминания. Пожалуй, я была этому даже рада.

– В больнице. На Земле.

– Есть идеи, почему ты здесь?

– Да, здесь мама... лежала перед смертью. Я была рядом с ней.

Словно услышав меня, сон начал меняться, и пустая прежде палата обростла деталями. Столик у окна с одинокой ромашкой – на большой букет у меня не нашлось денег, да и ромашку я сорвала по пути в больницу, украдкой. Шкаф, кресло, зеркало с умывальником. Я с ужасом ждала, когда появится больничная койка, и, когда это произошло, закрыла глаза.

– Деллин...

Мамин голос резал наживую.

– Не хочу, – вырвалось у меня.

Развернувшись, я почти выскочила из палаты – удержал Кейман.

– Нельзя.

– Это мой сон! В нем можно все!

– Тогда ты проиграла. И сейчас в реальном мире встаешь с постели и несешься куда глаза глядят. Это сон, Деллин, это прошло.

– Вот именно, прошло! Почему я должна снова это переживать?!

– Деллин, детка, ну зачем ты так рано пришла? В школе, наверное, еще уроки...

Крост силой развернул меня обратно к койке. Пришлось взглянуть – и снова окунуться в ужасы тех месяцев. Когда казалось, что будущего просто нет, что пока мама жива, я улыбаюсь и дышу, а потом не захочу оставаться одна, исчезну вместе с ней – и так будет лучше. Зачем миру необразованная девочка, не умеющая читать?

– Привет, мам.

– Как у тебя дела, дорогая? У тебя есть покушать? Ты хорошо питаешься?

– Все хорошо, мама, миссис Данвелл присматривает за мной. Не волнуйся.

– Такой день хороший. Погуляй немного, ты бледная. Плохо спишь?

– Уроков много. Пишу реферат по холодной войне.

– Какая ты у меня умница.

Она закашлялась, и я инстинктивно потянулась к тумбочке за стаканом с водой. Прошло столько лет, а реакция сохранилась.

– Так странно... – Ее взгляд затуманился. – Умирать в этом мире... я бы очень хотела увидеть, как ты вырастешь...

– Увидишь, мам. Тебе сделают операцию. И все будет хорошо.

– Не сдавайся, Делли. Ни за что не сдавайся, что бы ни случилось. Я всегда буду рядом. Даже если меня не станет, я буду с тобой... в каждой крупине...

К черту! Я не могу снова это слышать, особенно теперь, когда слова мамы не кажутся лихорадочным бредом, когда они имеют смысл.

Откуда только силы взялись: отпихнула Кеймана с прохода и вылетела в коридор. Секунда – из белоснежного он превратился в жуткий тоннель с хлопающей под ногами грязью. А затем снова стал больницей. Я брела вперед, не разбирая дороги из-за слез на глазах.

Так нельзя. Нельзя без предупреждения выбрасывать меня в прошлое, ставить на место себя же и снова прокручивать все кошмары, сбывшиеся наяву.

Возле кабинета врача я остановилась. Кажется, в тот день я тоже к нему зашла, а он с кем-то разговаривал. И я сидела почти час в коридоре, на скамейке, рассматривая черные полосы на кроссовках, думая, что раньше мама бы убила за это и как же мне хотелось получить нагоняй! За кроссовки, за сломанный телефон, за подгоревшую яичницу... снова стать девочкой, у которой одна ответственность: пытаться более-менее сносно учиться, насколько позволяет диагноз.

Тогда я не слышала, с кем и о чем говорит врач, а сейчас подошла поближе.

– Шансы невелики. Боюсь, мисс Шторм недолго осталось. Вы выбрасываете деньги на ветер, мистер Даркхолд.

– Я озвучил вам свою позицию. Они обратились в фонд, фонд обратился ко мне. И я готов оплатить операцию мисс Шторм. На условиях полной анонимности, разумеется.

– Что ж, это ваше право, Дэвид. Мы отправим вам счета на оплату. Ее дочке повезло, что вы наткнулись на их обращение.

– Да. Везучая девочка.

Услышав шаги, я обернулась. Показалось, Кейман смотрел с сочувствием, и стало тошно.

– Это правда? Он оплатил операцию?

– Не знаю. Это твое подсознание, а не мое. Может, ты что-то слышала, но не поняла, ибо не знала об Акорионе. Может, все наложилось и ты придумала этот эпизод. Я не знаю, Деллин, на этот вопрос при всем желании не отвечу.

– Ее операцию действительно кто-то оплатил. Анонимность – нормальная практика. Я не надеялась, когда обращалась в фонд, но кто-то оплатил все счета. Правда, операция только отсрочила все на пару месяцев...

– Она молодец. Сбежала с тобой в другой мир, выжила там, вырастила тебя так, как не смог бы вырастить я.

– Ты собирался меня растить?

– Не знаю. – Кейман пожал плечами. – Таару я растил. Получилось не очень.

– Почему?

– Потому что она хотела свободы, а я хотел ее. И считал, что я сильнее, старше, умнее, а там, куда она рвалась, ей непременно сделают больно. Я посадил ее в золотую клетку, замкнул ее мир на себе, а когда ей удалось вырваться, случилось то, что случилось. Не факт, что с тобой не получилось бы так же. Педагогика – не совсем мое.

– Вокруг меня постоянно происходило что-то... мироздание подбрасывало намеки. А я не видела, не понимала, не замечала.

– Ты жалеешь, что попала в Штормхолд?

– Нет. Я жалею, что, попав в него, не стала такой, какой хотела меня видеть мама.

– Она хотела видеть тебя живой. Поэтому и сбежала. Все остальное – мелочи.

Декорации снова начали меняться. Отвернувшись от Кеймана, я вытерла слезы и выдохнула. Наверное, хуже кошмара сознание не подкинет, с остальным я справлюсь.

Уж с праздничным актовым залом – точно. И Балом Огня, который гремел и сверкал сейчас вокруг нас. К потолку поднимались огненные цветы, в центре гимнастка лихо жонглировала горящими сердцами. Стайки наряженных адептов возбужденно переговаривались и хихикали в ожидании начала танцев.

– Деллин!

Сквозь толпу ко мне подбирался... сердце екнуло, замерло – и забилось сильнее. Эйген.

– Делл! Как же я по тебе скучал! – улыбнулся он.

Потом осмотрел меня и нахмурился.

– А где твой костюм?

В зале воцарилась тишина. Все взгляды обратились ко мне, а я мучительно покраснела. Странное ощущение: щемящее болезненное сожаление при виде мертвого друга и жуткая паника от мысли, что я пришла на бал без наряда.

– Я... э-э-э... костюм... он здесь, я просто... вот!

Подняла руку с зажатым в ней костюмом – и пространство взорвалось диким гогогом. Я крепко сжимала гигантского плюшевого гуся, который печально свисал под действием проклятой силы тяжести. Тяжелый, тварь, аж рука задрожала.

– Это... – Я растерянно обернулась к Кейману.

– Да, я понял. Что-то из разряда женских кошмаров. А почему гусь?

– Просто давай сделаем вид, что этого не было, ладно?

Зал и люди вокруг вновь превратились в бесформенное пятно. Только на этот раз я ощутила сожаление: растерянность и страх прошли, а с Эйгеном я поговорить так и не успела. Пожалуй, я до конца не осознала, что это всего лишь сны.

– Где это мы? – спросила я, когда поняла, что мы с Кейманом стоим на балконе какого-то замка, а впереди простирается красивая долина, окруженная горным хребтом.

Не получила ответа, оглянулась – и увидела, что Кейман заметно напрягся.

– Что? Это не мой сон?

– Это не сон. Воспоминание.

Он кивнул на что-то позади меня. Вновь обернувшись, я увидела... себя.

То есть, конечно, это была Таара. Совсем непохожая на девушку с рисунков в книгах. В светлом платье, с игривой, слегка растрепанной косой. Грустная, какая-то потерянная. На миг показалось, будто у нас общие эмоции: меня захлестнуло тоской.

– Таара?

Акорион выглядел моложе. Так странно: я никогда не задумывалась, до какого момента взрослеют боги. Кейману на вид было лет тридцать, может, тридцать пять, если хорошо сохранился. И в моих снах он выглядел так же, как сейчас. А Таара смотрелась совсем девчонкой, и Акорион совсем не напоминал взрослого и опытного (пусть и поехавшего крышей) мужчину. Пожалуй, поставь рядом с ним Бастиана, забудь о характерах обоих – и можно любоваться на симпатичных парней.

– Что происходит? – почему-то шепотом спросила я.

Хотя это ведь мой сон. Хочу – ору, хочу – с балкона прыгаю. Хотя последнее лучше все-таки не делать.

– Я не знаю. Это то, что происходило без меня.

– А почему я не на ее месте? Не как в прошлых снах?

– Потому что ты – не она.

Черт, а для Кеймана это вряд ли просто. Сколько лет прошло? Сотни, должно быть. Я с ужасом окунулась в совсем недавние события, а он сейчас смотрит на прошлое, с которым попрощался. На живую и здоровую Таару, жену, которую убил собственными руками, на непримиримого врага.

Знать бы, как выйти из этого сна, потому что я не уверена, что хочу вот так подглядывать за прошлым своей души.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Акорион. – Я думал, готовишься к свадьбе.

Таара лишь повела плечом и снова уставилась в даль.

– Ты не хочешь этой свадьбы?

– Я не знаю чего хочу, – тихо сказала она.

– Не любишь его?

– Он вырастил нас. Как можно его не любить?

– Ты ведь понимаешь, о чем я.

– Я не знаю! Я не видела ничего, кроме замка, тебя, Кроста... я люблю и это место, и наш дом, но меня тянет к ним, понимаешь? К мертвым... я смотрю туда, на драконов, поднимающихся у горизонта, и до ужаса хочу хоть глазком взглянуть на их мир.

– Крост считает, тебе пока небезопасно выходить.

– Я знаю, что он считает. Он запер меня от всего мира... как будто я не могу решать. Как будто я его собственность. Сначала воспитанница, потом жена... а я даже не знаю, что у меня за сила. Зачем она мне дана, на что я способна. Кто наши родители, Акорион? Откуда мы появились? Если Крост говорит, что в нас течет божественная кровь, откуда мы? И что должны сделать в этом мире?

– У меня нет догадок.

– И у меня, но я бы очень хотела узнать. Прежде, чем пообещать себя ему, я бы хотела понять, что отдаю в дар.

– Ты не обязана становиться его женой. Вообще чьей-либо... уходи, если хочешь.

Она невесело рассмеялась.

– Крост убьет меня, если я сбегу.

– Да плевать, Таара! Мы с тобой знаем, к чему все идет. Я выучусь и отправлюсь к мертвым исполнять его волю, а ты будешь рядом, как любимая игрушка.

– Не говори так... Крост любит меня.

– Любит, я ведь не спорю. Но если тебе его любовь не нужна – беги. Сейчас беги, пока не стало поздно. Смотри свой мир, тянись к мертвым, исследуй силу. Беги.

– А ты?

Акорион пожал плечами и усмехнулся – а вот усмешка со временем не изменилась. Возможно, на меня действовало то, что я уже знала о темном боге, но казалось, что в нем уже в это время горела ненависть к Кейману.

– Я хочу остаться здесь. Пока что...

– Ты объяснишь ему, почему я ушла? Я очень хочу сказать сама, но...

– Не отпустит. Я объясню. Бери крылья и уходи. Однажды мы с тобой обязательно встретимся, и ты расскажешь мне кучу интересного о мире, который увидела.

Объятия Таары и Акориона напоминали обычные объятия брата и сестры. Меня передернуло от совершенно не братского интереса, который Акорион в реальном мире проявлял ко мне. Да, я уже не его сестра, но ему и сестра, кажется, не мешала. Или легенды снова преувеличили, и ничего, кроме тесной связи близнецов, между ними не было?

Акорион покинул балкон, оставив Таару в одиночестве. Затаив дыхание, я ждала, что она сделает. Хотя и знала, что вряд ли решится: ведь за Кроста она все же вышла и прожила с ним достаточно долго. Значит, не сбежала, значит...

За спиной богини раскинулись крылья. Немного неловко, поддерживая длинные юбки платья, Таара взобралась на перила, расправила крылья и прыгнула вниз. Мое сердце ушло в пятки в унисон с прыжком. Я хорошо помнила это ощущение. Когда внутри все замирает, когда воздуха в легких почти нет. Но секунды страха сменяются чувством полета – и внутри все ликует.

Часть меня поняла, что будет дальше, а другая все еще жаждала увидеть на фоне трех лун изящный силуэт с большими крыльями.

Над долиной раздался крик. С балкона мне было очень хорошо видно, как Таара опускается на землю, а охваченные синим пламенем крылья быстро превращаются в горстку пепла, буквально осыпаясь ей под ноги.

– За что?! – крикнула она.

– Тебе так ненавистен брак со мной, что ты решила сбежать?

На секунду почудилось, что это говорит Кейман за моей спиной. Но он молчал, невидящим взглядом уставившись в одну точку где-то вдаль. Говорил другой Кейман, хотя вряд ли тогда он уже носил это имя. Крост стоял внизу, неподалеку от осевшей на землю девушки, и в глазах не было ни привычной иронии, ни задумчивой серьезности. Только холод и, возможно, гроза – в воздухе пахло озоном и дождем.

– Я хочу свободы! Хочу учиться! Узнать, для чего я родилась, откуда появилась, на что способна! Хочу увидеть мир смертных!

– Ты могла попросить.

– Ты бы никогда не разрешил.

– Ошибаешься. Тебе, Таара, можно все... было до этого момента.

– И что теперь? Запрещь меня на тысячу замков? Возьмешь на алтаре, наплевав на чувства?

А вот такая Таара, пожалуй, укладывалась в образ, сложившийся у меня в голове. Лишь отчасти, но все же в ее облике появилось что-то безумное. Наверное, в этот вечер она ступила на путь, который ее в итоге и убил. А Кейман не заметил.

– Ты свободна, – после долгой паузы сказал он. – Можешь идти куда хочешь. Ступай в мир смертных, и я забуду о твоём существовании. Либо возвращайся в замок и становись моей женой.

Она нервно оглянулась на темную стену леса.

– Верни мне крылья!

– Нет.

– Я не пройду через лес без них, я не смогу!

– Крылья были подарком. Ты отказалась от них в тот момент, когда решила сбежать.

Он ушел. А Таара смотрела вслед полными слез глазами и только растерянно водила рукой по пеплу от крыльев. Ветер подхватил несколько чудом уцелевших перьев, понес в сторону леса, закружил вместе с первыми опавшими листьями – и растворил в темноте.

С трудом, пошатываясь и дрожа, Таара поднялась на ноги. В последний раз обернулась, будто прощаясь. И медленно двинулась к замку.

Из окна самой высокой башни на нее не отрываясь смотрел Акорион.

Я открыла глаза и уставилась на люстру. Она мигнула, затем еще раз – и погасла, погрузив кабинет Кеймана во мрак. Когда я схватилась за спинку дивана, чтобы подняться, – меня ударило током. Концентрация напряжения в воздухе была адовая, и это не для красного словца. Наверное, к выходу стоило идти осторожненько, мелкими шажками, дабы не отправиться в лазарет по вине шагового напряжения.

Голова гудела, как будто я всю ночь плясала в клубе. Хотя на самом деле прошло не больше часа, о чем свидетельствовали часы на стене.

Кейман сидел за столом, откинувшись на спинку кресла, и задумчиво смотрел куда-то поверх моей головы. Внутри у меня поселились странные чувства... обида, страх, обреченность. Это были не мои эмоции, и хоть я знала, откуда они взялись, справиться не могла.

Поднялась, шатаясь, подхватила туфли и побрела к выходу, едва разбирая дорогу.

– Не хочешь обсудить? – услышала за спиной голос Кроста.

– Нет.

– Вообще мы ради этого собрались.

– Хорошо. После того, как она вернулась, ты отказался от свадьбы?

– Нет.

– Тогда я не хочу обсуждать.

– То есть ты даже не дашь мне возможность объясниться и просто уйдешь?

Я устало пожала плечами, вновь отворачиваясь.

– Ты же ушел. Она тоже не смогла объясниться.

Мне не должно быть дела до печалей девушки, которая жила за несколько сотен лет до меня. Не должно быть дела до ее истории, тем более что я знаю, как она закончилась. Но почему-то есть. Как будто я испугалась свадьбы с Кростом, как будто я пыталась сбежать и почти ощутила вкус свободы, как крылья вдруг отобрали, сожгли вместе с наивностью.

Возможно, потому, что у меня тоже отбирали крылья. Хоть и не за столь безрассудный поступок.

Кейман поступил так, как поступает родитель, с мыслью «потом скажешь мне спасибо». Каждый раз, когда мама удерживала меня от какой-нибудь глупости, казавшейся самым важным делом на свете, мне думалось, что мир рушится. Что именно сейчас жизнь совершила поворот не туда.

Только у Таары она, похоже, действительно его совершила. Неужели нелюбовь к Кросту толкнула ее в объятия Акориона? Она все еще ничем не напоминала поехавшую крышей богиню, но сейчас я ей еще и сочувствовала, что пугало.

Хотя сочувствовала – не то слово. Сегодня мне показалось, что между мной и прошлым воплощением души куда больше связи, чем хотелось бы мне или Кейману.

Не хотелось возвращаться в комнату. Я вряд ли усну в ближайшие часы, помимо эмоционального возбуждения я чувствовала еще и страх вернуться в один из наведенных снов. Ни в больнице у мамы, ни на балу Огня в компании мертвого друга, ни уж тем более в далеком прошлом я не хотела оказаться.

Поэтому вместо перехода из преподавательского корпуса в учебный свернула к лестнице, ведущей в холл. Отперла массивные двери и вышла на улицу. В это время осени еще стояли

теплые дни, а ночи, хоть и веяли прохладой, пока что позволяли гулять без теплого плаща. На полпути к корпусу я вдруг резко развернулась и рванула в сад.

В темноте аккуратные дорожки выглядели совсем иначе – зловеще, тревожно. Ежась и нервно оглядываясь, я брела сама не зная куда, просто дышала холодом, прокручивала в голове увиденные сцены и впервые за много лет чувствовала себя абсолютно потерянной.

Акорион оплатил мамину операцию. То есть Дэвид Даркхолд, как он называл себя на Земле. Зачем? Следил за мной, не выдавая присутствия, ждал, чтобы использовать малейший шанс на возвращение. Почему не выдал себя? Боялся, что Кейман, забирая меня, прихлопнет его мимоходом?

А если бы он тогда ворвался в мою жизнь, я бы, может, не была сейчас адепткой Школы Темных. В семнадцать очень легко поверить взрослому мужчине, протянувшему руку помощи. И сложно – мрачному магу, в первую встречу предложившему секс за деньги. И снова «зачем». Чего Кейман добивался, бросая эту фразу?

– Делл?

От неожиданности я подпрыгнула и обернулась.

– Габриэл? Что ты здесь делаешь?

Водник слегка виновато улыбнулся и пожал плечами.

– Трезвею. Перебрали с парнями. Решил пройтись. Что случилось? Ты плакала? На тебе лица нет.

Я с удивлением обнаружила, что щеки действительно мокрые, а ресницы слиплись от слез. И наверняка потекла тушь. Зря я боялась ночного сада, это меня здесь должны бояться.

– Тебя Бастиан обидел? Что он сказал?

– Нет. Нет, Бастиан здесь ни при чем.

– Ты замерзла. Вот, возьми.

Он стянул с плеч куртку и накинул на меня. Она еще хранила чужое тепло, которое совсем не грело.

– Посидим? – Габриэл кивнул на скамейку вдалеке.

Мы неспешно направились туда. Наверное, неплохо, что я его встретила. Бродить одной ночью по саду – не самый лучший способ разгрузить голову.

– Так что случилось-то? Расскажешь?

– Нет, прости. Это довольно личное.

– С опекуном проблемы?

– Скорее у него со мной. Ему попалась отвратительная подопечная.

– Да ладно тебе, Делл! Что такого ты сделала? Попало за посиделки? Так при чем здесь ты? Ди Файр все организовал, ты же не знала. Ну не бежать же, в самом деле, закладывая всех директору. Крост не дурак вроде.

– Ему плевать на пьянки. Просто... я не должна была случиться. Ему меня навязали, заставили воспитывать, а я так долго была одна, что терпеть не могу, когда меня воспитывают. Всем было плевать, когда у меня не было жилья, страховки, родных, когда я сутками драила комнаты в гостинице. Зато когда открылся дар – и школа, и полное обеспечение, опекун с огромным домом. И я должна всех слушаться. А это непросто. И когда не получается... я чувствую себя... не знаю, как будто мне стыдно за то, что я вообще существую.

– Ага, я тоже постоянно ловлю себя на мысли, что не соответствую отцу. Он в моем возрасте уже и то делал, и другое мог. А я вот... – Габриэл фыркнул. – По саду гуляю. Это проблема большинства в школе. У нас у всех родители или опекуны ждут, что мы будем не хуже них. Но знаешь, что самое веселое? Что никто не знает, какими они были в наши двадцать. А кто знает, тот молчит. Да и вообще, лично я не просил себя, такого неидеального, заводить. А ты просила опекунство?

– Нет.

– Ну, вот и пусть не ноет. Легко опекать кроткую благодарную сиротку, которая сначала смотрит на тебя восхищенными глазами, а потом выходит за тебя замуж.

Я вздрогнула и покосилась на парня. Акорион и Кейман сделали меня подозрительной. Это ему сейчас к слову пришлось или прозвучал какой-то намек?

– Гораздо сложнее вытащить взрослую девушку, из одинокого подростка превратить ее в ограненный алмаз. Выпустить мага. Пусть старается. Ты не делаешь ничего, за что тебя нужно ругать. Ты хорошо учишься, твоя сила растет, ты востребованная модель модного дома, а еще ты скоро заработаешь кучу денег на изобретении, потому что у меня два десятка заявок на штормграм.

– Да ладно!

– Ага, – Габриэл просиял, – завтра пойду в город, за материалами. И из Флеймгорда кое-что пришлю. Хочешь чай?

Это он так зовет к себе в гости? Нет уж, на это я точно не куплюсь, по крайней мере не в этот вечер.

– Ладно, погоди, сейчас покажу фокус.

Габриэл резко сорвался с места и исчез где-то в кустах. Я слышала шорохи и его задумчивое бормотание, потом раздалось торжествующее «Ага!» – и парень вернулся с пучком какой-то травы.

– Чабрец. Его выращивает препод зельеведения.

Становится все интереснее.

– И где ты возьмешь воду?

Габриэл рассмеялся, вручил мне пучок приятно пахнущей травы и снял с браслета крупицу, которая на его ладони превратилась в небольшой гейзер. Я все еще недоумевала, как именно он собирается делать чай, но вот вода обрела форму немного кривоватой, будто керамической, чашки и заледенела. А в ней образовался кипяток, от которого в воздух поднимался пар. Габриэл протянул чашку мне, и я осторожно коснулась идеально гладкого льда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.